

6 мая 1913. Доценту А. А. Соколову.
Р. Е. Успенский.

20 мая 1913. Пресвяту. Ректору.

Труды по аскетике Епископа
Георгия и их значение.

№ 2231

Киевск. Дух. Акад.

Курсовое сочинение студента IV курса
Императорской Киевской Духовной
Академии, Павла Солонцова.

1912-13 учебный год.

„Какая польза человеку, аще миръ
весь приобрететъ, душу же свою
отыщетъ?“

(Мт. XVII, 26).

„Возьмите что Моє на себѣ...
что бо Моє благо, и бремя Моє
легко естъ.“

(Мт. XI, 29, 30).

Оглавленіе.

Введение.

Филологическій разбор и ваяніе
понятія „аскетизма.“ Основной принципъ
христіанскаго аскетизма. Его характери-
стика съ психологической стороны..... стр. 5-37.

Глава I.

Свѣдѣнія о пресвя-
щенномъ **Ософанѣ**, общая характери-
стика его личности и учено-литератур-
ной дѣятельности..... стр. 38-85.

Глава II.

Труды по аскетизму пресв. **Ософа-**
на. Общая характеристика этихъ. Исто-
рія происхожденія и изложеніе содер-
жанія каждаго изъ нихъ въ отдѣль-
ности..... стр. 86-147.

Глава III.

Важность и значимость трудов по аскетике пресв. Серафима. Место, занимаемое ими в православной русской аскетической литературе. Их глубоко-популярное значение для христианского одушевления стр. 148-173.

Заключение.

Непопулярные аскетизма современности, всецело привязанные к миру, одушевлению. Право аскетизма на существование стр. 174-180.

Введение.

Психологический разбор и выяснение понятия „аскетизма“. Основной принцип христианского аскетизма. Его характеристика с психологической стороны.

Уже литературная деятельность преосвященного Серафима Говорова, магистра духовного курса Киевской Духовной Академии и лучшего ее украшения, давно уже служат предметом тщательного изучения и исследования. До настоящего времени уже немало сделано для выяснения и изучения личности и деятельности почившего архипастыря-подвижника. Издали все его сочинения и достигли уже количество людей, весьма важных для характеристики этой выдающейся личности. Уже так широко популярна одними из богомудрой творениями пресв. Серафима. Так, современники эхельте слова Божия не могут двай-

тисець вѣсь его по петинимъ классическимъ испол-
кованіямъ сочиненій; для учителя нрав-
ственного богословія необходимыя его сочи-
ненія по вопросамъ Христіанскаго нравствен-
ности. Въ действительности большое значеніе имѣ-
ють труды пресв. Веоорама по аскетикѣ.
Представляя собою совершеннѣйшіе образ-
цы инокеской жизни и давая мудрое ру-
ководство къ ней, аскетическія творенія ве-
ликаго учителя необходимы въ качествѣ ис-
сточника жизни для иноковъ и для вѣсь, с-
сприближенія къ петинимъ Христіанскимъ учи-
мъ... Вообще, въ своихъ твореніяхъ почив-
ній святитель оставилъ по себѣ незабвен-
ный памятникъ, — ставъ богатое духовное
наследіе, что имя его навсегда сохранится
въ ряду великихъ имени духовныхъ про-
святителей нашего отечества. Труды
пресв. Веоорама были изучены уже давно:
во вниманіи къ нимъ пресв. Веоорамъ
были избраны почетными членами вѣсь че-
творахъ духовныхъ Академій, а Петербур-
ская Академія, кромѣ того, почтила
его въ 1890 г. степенью доктора богословія.

Подробно изучите все литературно-
научныя произведенія пресв. Веоорама и

дайте характеристику ихъ характеристиче-
ской — не вводя въ заблужденіе настоящихъ сочи-
нителей. Предметомъ своего изслѣдованія изъ-
многочисленныхъ трудовъ пресв. Веоорама
мы избрали лишь творенія его по аскетикѣ.
Изучите и оцените эти творенія пресв.
Веоорама — вотъ наша задача.

Но прежде чѣмъ приступить къ подроб-
ному изслѣдованію трудовъ пресв. Веоорама
по аскетикѣ, считаемъ необходимымъ по-
сидовать своимъ понятіемъ „аскетика“,
чтобы вѣрнѣе и глубже проникнуть въ су-
щность аскетическихъ твореній святителя.
Поэтому предметомъ введенія къ настоя-
щему сочиненію моему и поставили задачу
наше понятіе „аскетика“.

Слово „аскетика“ происходитъ отъ на-
чала *ἀσκεία* — похоти и спорадически пере-
бавивать, одробивать чуждыя матеріалы;
запримать и во вѣсь эпоху запримляться.¹
Такая какъ отвлеченіе для усвоиваемаго и искусства
осуществленія задачи, связаннаго съ ней

¹ С. Вайль, „Аскетика по православно-Хри-
стіанскому ученію“, томъ I-ой, книга 2-я,
Слѣб., 1907 г., стр. I-II.

прогрессивной, постоянно развивающейся и великой
средоточившей, преисправительной типичности,
управляющей и развивающей свои силы и выно-
ситя с собой придерживаясь строгого, воз-
держанного образа жизни, но эти и стоишь на-
зывается *актеизм*.

Такой образ жизни, „актеизм“ гречески можно
называть заманиванием и управлением, не-
одолимым для земного востановления и
борьбы на земле.

Дополнительное употребление слова „актеизм“
мы находим у Фридриха Шлегеля в его
мысли. Здесь понятие „актеизма“ стало употре-
бляться уже не в телесном, чувственном
смысле, а в духовном, нравственном, одо-
ливая управление в добродетели и воз-
держности. Такой образ жизни, в широком
смысле слова, употреблении понятия „актеиз-
ма“, административный и чувствительный и духовный
сферы, активно управление, усилие, труд
для осуществления какой-либо цели.

Такой как слово *актеизм* употребляется
христианская философия, например, в
мысли и миссионерской деятельности для достиже-
ния царства небесного (Мк. X, 12; Мк. XV, 16;
Лк. XIII, 24), то актеизм в борьбе, активно

сх или актеизма не отрицается, но со-
бой при рождении мысли о необходимости
для христианства миссионерской пропове-
дью, бороться со всеми препятствиями,
встречавшимися на пути к спасению.

Эта актеизма и действительно является
отражением у св. Ап. Павла. „Не знаете
ли, что должны на страдания быть готовы,
но административная миссия? Таких адми-
нистраторов, тогда получить. Все подвижные воз-
держиваются от всего: так для получения
блага телесного, а мы - миссионерского. И
потому я знаю не так, как на небесах,
всего не так, тогда только быть в воздухе;
но усиливаю и поражаю тело мое, дабы,
проповедуя другим, самому не остаться
недостойным“ (I Кор. IX, 24-27). При этом
Апостол, очевидно, имеет в виду всецелое
задание духовной миссии актеизма в клас-
сическом употреблении - в телесном,
чувственном смысле, с одной стороны, - и
в духовном, нравственном, с другой, опре-
деляет сравнительное достоинство того
и другого актеизма в христианстве.
Апостол, употребляя *актеизм*, управляет
себя в биологическом (содержательном управле-

одвигства, носили маломыслие, анахоретов.²⁾ Слово „аскетизм“ в это время еще не имело своего понятия „монашества“; под „аскетизмом“ разумеется вообще „жизнь суровая, многотрудная и строгая“ (βίη ἀσκητική, ἀσκήσις, ἀσκήσις, ἀσκήσις, ἀσκήσις), характеризующаяся всевозможными лишениями, немощными томи, тысячными изнурениями, вследствие весьма строгого воздержания от пищи и сна, владычествия строгого сохранения поста, — жизни, выходящаяся в безупречном сохранении чистоты, в подвиге терпения, смирению, мучения, неостановившей молитвы, доходящей до экзотического состояния подвизничества.

Со временем возникновение и развитие монашества, повлекши ἀσκήσις, ἀσκήσις постепенно перешли на него и соединились с аскетизмом и поставились в доминирующее положение монашеского образа жизни. С этого времени термин „ἀσκήσις“ называется уже преимущественно изнурительная, аскетическая жизнь монахов. Так, об Исидоре Стронтопольском рассказывается, что первое года

жизни он провел в пустыне в трудном подвижничестве (τὰ ἔτη ἀσκήσις, ἀσκήσις), очевидно, в смысле этой пасхальной для личности его в одвигства; добродетель аскетическая (ἀσκήσις ἀσκητική) отличается от добродетели одвигства (ἀσκήσις ἀσκητική).³⁾ Из двух греческих монахов, — Иосифа и Исаию, — „аскетизм“ является собственно последствием себя изнурительно-созерцательной жизни, в отличие от другого, противопоставленного о мудрости, — Исаию в образе, ἀσκήσις, является уже смирительным ἀσκήσις. Впоследствии мы видим, что аскетские монахи назывались уже „аскетизм“ в греческом царей.⁴⁾

Так как к монашество исторически явилось следя вразительным и представляемым строгой подвижнической жизни, то понятия „монашество“ и „подвижничество“, — „аскетизм“ — соединились постепенно

¹⁾ Kraus - Real-Encyclopädie, S. 26-27.

¹⁾ Histor. Laws, c. I, col. 1009 A.
²⁾ Geographia. Relig. Histor. c. III, col. 1313 C.
³⁾ Histor. Laws. c. XV, col. 1025 D - 1026.
⁴⁾ Ep. Hieronymus. Восток христианский. Афон, г. III, т. I, кн. 2, ст. 44; ср. ibid, ст. 61, 62.

символическими, каковы-ли они и остаются или нет.

Итак, выяснившее понятие „аскетизма“ возвращает нам, что, соответственно римско-католическому смысле данного термина и существу выражаемого им понятия, под „аскетизмом“ в принятом и собственном значении следует разуметь вообще телесное и умственное устроение, сознательное принятие человеком средств для приобретения христианского добродетельного совершенства; но, благодаря историческим-словесным процессам, термин „аскетизм“ стал употребляться в специальном, техническом значении, так же понятие „аскетизма“ стало означать монашеский образ жизни во всей совокупности признаков, а точнее и определеннее различное виды подвижничества.¹⁾

Итак как в понятие аскетизма мыслится направление, труд, усилие воздо-

¹⁾ С. Зарин, „Аскетизм по православно-христианскому учению“, т. I, кн. 2, СПб. 1907 г., стр. I—XV.

стижения и преодоления чужды, то основным применением христианского аскетизма будет величайшее направление телесных и духовных и телесных — сил человека в направлении к идеалу нравственного совершенства, представляемого в лице нашего Спасителя Господа Иисуса Христа. Поэтому свое прямое и единственное целью христианский аскетизм имеет привести естественные силы и способности человека к восприятию воздействия божественной благодати, создать тем образом, послушания и доброты орудия для достижения и осуществления в жизни человека „вечной жизни“. Другими словами, — аскетизм является моментом христианского „освещения“, поскольку для осуществления последнего необходима „и всякое внутреннее усилие — забота, молитва, покаяния и всякое внутреннее борение и преодоление препятствий.“²⁾

Христианский аскетизм не есть только известная религиозная система, богословская доктрина, которая почитается догматом

²⁾ Е. Георгиев Тобольск. Росс. Колос. и Фил. (Кос. I, 29), стр. 81.

логи определяются жизнью. Нравственная,
жизненная основа является основой во-
лн души нашего духа, в его вольности, ступе-
нчатости, в его религиозной, житейской
настроенности. Сама жизнь — жизнь духа
с ее порывами, с ее запросами и с
мирскими условиями, в которых наша душа
принуждается расширяться, развиваться, — по-
рождает эскизы и вылетает человек
в обитель, в пустыню.

Вскрестись, пришлое всего, если нравствен-
ная, житейская настроенность человека, —
настроенность, вопрошающая наше самозна-
ние, наше мировоззрение, наше
отношение к миру, к земле,
ко всей жизни. Это душевное настроение — эскиз
создаст эскизы — подвиги, кото-
рые для многих личностей, в зависи-
мости от их индивидуального характера,
принимались формой монашества, отшель-
ничества.

Культ эскиза является почти во всякой
нравственно-религиозной душе и осознано
в душе христианина. Эскизные
настроения развиты во всем мире.

„А далеко ли... в мире! Нетя сила стра-

дать от его превращения, соблазна, поку-
шений, нападения! Не дайте поглотить ду-
шу мою — отъесть ее, суетности, рас-
тительности... Дайте мне пустыню мона-
шеского уединения... Дайте мне зловеще-
ную тоску человеческого одиночества, не
обманчивую ни на какие земные вещи-
ца!..”¹⁾ Это — символ, ветвь, вопль, скорбь
чужого, чужого, стесненного, живую-
щего среди мирской суеты. Прислушай-
тесь к этому сердцу всей мировой жи-
зни, проникните взором своим в по-
рывы кощунства-идеализма, в мечты поэти-
зации, — везду, на всяком пути
жизни в душевном падении вопль, по-
добный скорбь; все лучшие мечты мира
проникнут бездомной скорбью отъе-
занности, отшельничества, отшельничества,
состояния человека, — полноты неземной
жизни, неземной, мечты идеала,
— мечты „рая“ — будь он небесной или
земной, все равно, — „рай“ земной, мира, свя-
тости, — все мечты эти горят чув-
ством протеста против действительности —

¹⁾ „В отчаянии отшельника“, Москва, 1904. Вып. I.

лоши определяются жизнью. Нравственная, неизменная основа скетчиона лежит в глубинах нашего духа, в его возвышеннейших стремлениях, в его религиозной, мистической настроенности. Сама жизнь — жизнь духа — его порывам, ее его запросам и по мирской обстановке, в которой наша жизнь принуждена раскрываться, развиваться, — пролагает скетчиона и влечет человека в океан, в пустыню.

Аскетизм, прежде всего, есть нравственная, возвышенная настроенность человека, — настроенность, возвышающая наше самосознание, наши миссионерские влечения, наши мечты, наше отношение к миру, к жизни, ко всей жизни. Это дух аскетизма — аскетизм создает аскетизм — подвижничество для многих людей, в зависимости от их индивидуального характера, принимает форму монашества, отшельничества.

Культ аскета живет почти во всякой нравственно развитой душе и особенно в душе христианина. Аскетическая настроенность разлита во весь мир.
„Богаче нас... во мире! Нетя сила стра-

дать отъ ея преволемствъ, савлать, пелу-
гемей, мапалей! Не дайте поиднуть ду-
шю мою — отъ ея мни, суетности, рас-
тительности... Дайте мнѣ пустолю мона-
шаракало уединенія... Дайте мнѣ златен-
нудо тоску илюгеского одиночества, не
облеченнелую ми на какъ зима вач-
гя!..” Это — самозвучиве, вопль, скорбь
покая, гуткого, стогого илюго, мнелу-
цого среди мирской суеты. Прислушай-
тесь къ биченю сердца всей мировой жи-
зни, промолчите всерошь своимъ въ по-
ройе кономи-идеалиста, въ летня тота-
романтика, — везеу, ми велье путане
жизни въ зумините падонной вопль, по-
додну скорбь; вель гудиня мнелю мира
промолкните безкомной скорбю отъ до-
моземного, сиромного летня, зрелюшь,
состоянтя человека, — полню незрелюшь
мелюди мерзручимого, чмелю идеала,
— мелидоу „рай“, — будъ отъ небелюи гни-
земной, все равню, — „рай“ меливи, мнра, сва-
тости, — вель летня эти горать гув-
стваня протеста противъ зрелюшнелю-

иливается святою, тихая зритель и чув-
ство непомытого восторга возмужавшего
сердца. Это невольное, безсознательное
чувство бездвоякия земли и порога въ стра-
ну „Звучно сладко и молитво“ есть, по
сущности, чувство ekstaza — то чувство,
которое, достигши вначале пограничья
и будучи осмысленно, влечет христиан-
нина въ адитивъ, въ пустынню; это чув-
ство, мимолетное у мирянина, есть созна-
тельная, более или менее непрерывная
поэтичность челока, аскетична — созер-
цательная, — поэтичность, устремленная
къ невольному различному элемент-
ному объекту — вьющая, невольная, подде-
жная Богу, полчищенная въ морю, въ
правдивейшую гущу всех челоков. —
Или вотъ еще лучший примеръ, выходя-
ющий „чистый“, еще неиспорченный по-
ша — идеальность въ „ней“ видить только
красоту — красоту души; и тогда эта
красота какъ возмужаетъ „се“ надъ всеми
модями, сравнивается се съ чистотой, ан-
геломъ; съ этимъ „ангеломъ“ делится въ
зудимелье, отъ людей, отъ шума, всякая
кожа да въ зудимелье предается цоло-

мудрельному, доблестному созерцанию
красоты, любви; „онъ“ его возмужаетъ —
есть и увлекается на путь труда, подго-
товъ и самоотречения. — Пустыня, вхо-
димость, преклонение предъ чистотой, бес-
страстнаго правотой, зудимельного созер-
цанья есть опять такая самозудимелье
актета, челока созерцательная; актета-ан-
геличнаго челока, выходящая, его сердце
рвется къ той же чистой красоте, что-
бы въ безмолвьи предается въ возмужа-
ющему созерцанию; только эта красота яв-
ляется предъ актетомъ не въ образъ сла-
бого, зримого существа, не въ зорник не-
совершеннаго, зримого созданья искус-
ства, а въ возмужелье Божественнаго,
личности, Божественнаго Любя и Стра-
ды, въ образъ вьющей Истинной, нечелю-
вной, правдивейно — зримельной, невольной
Красоты. „Иисусъ мой, сладчайший“ — это
не пустая слова, это восторгъ сердца
отъ непосредственнаго созерцанья дивна-
го, кроткаго, полнаго любви и всепроще-
нья Лица Христова. „Есть что-то во-
зможно сладостное въ имени Сладчайша-
го Сполнителя нашего — „Иисусъ Христосъ“;

когда пронеситъ его съ злоловѣнникомъ
и аспидовкою на нашъ всего вниманiя
твоего и сердца," - пишетъ много-созер-
цатель. "Ничто въродомъ неслать акадъ
на источникъ водиче, еще неслать
душа моя къ Тебѣ, Батя"; "Возлагаю ду-
ша моя къ Богу крепкому, некому" (Псалм.
XL) - это сердечное, полное, "увлеченiе"
Гаспаромъ небесаши, о которомъ (увиселомъ)
говоритъ психологъ, всецѣло запои-
етъ внутрешней мiра оскета и, какъ
"влодильной" только думаетъ о "ней";
всладу видитъ образъ "ея", такъ и "увисе-
калоуица" мовомъ Гаспаромъ болше все-
ду чувствуетъ Его присутствiе, всладу шепетъ
Его образъ, на все напоминаетъ Его печали,
постоянно твердить Его имя, "сладчайшее"
и стремится къ уединенiю, чтобы остано-
вля съ Нимъ единитъ, чтобы придать посто-
му созерцанiю Его красоты, Его любви и
правды! Въ состоянiи такого "увлеченiя"
прекромени, чистоты, вѣжливости, хушра
спирити и вѣжливостного веселья открыва-
ютая въ нихъ проломитъ, болшеимомъ видѣ,

Д.В., "Во святѣмъ ашпирѣ", Москва, 1904. Вып. I.

какъ въ они уютеннѣе ми дони, отхадатъ
на зодийи мочи, мѣрнотъ прець образомъ
"дрѣвствомъ" души, "Звѣствитная" кра-
сота!

Въ мiрѣ эта пеллика - увлеченiе чистоты,
прекромени, вѣжливости, дрѣвствомъ - величе-
ствомъ - вѣжливостно дрѣвствомъ попрадѣнноты
на; она залунаетъ мiрской суеты,
мiрскими оцудитомъ привязанности -
ми, приелитъ Земномъ красѣ явидетъ
слишкомъ чистотѣ адмолитной, красотѣ не-
жестота - несовершенноты, такъ что душа
въ мнѣ не можеть найти пошало кра-
ственноты удовлетворенiя. Прездъ вѣрочъ
въ рудонного оскета, мочи рудетъ кра-
сота неметивная, вѣжливостно радостъ - въ во-
тотудомъ вѣжливоты, мовѣцало Христа; а
чтобы мiрской муча не мочъ разевиванд
мѣ въдохловенiя, мѣ съсредоточенности,
они удаляюща въ адителъ, въ пустотомъ,
дрѣлота самоотверженноты съ словни
спиритомъ, съ мiрскими вѣжливостми -
Акашноты дрѣвствителноты съ ея уютеннѣе
Землей, съ непрекромениноты разворованiя
ми еще болше усмиряетъ невидѣ уеди-
ненiя, невидѣ вѣжливостного созерцанiя

любовь моя есть!" — и все у нас отдается
 этому медленному чувству, задвывая всею
 ло о земном и ее привязанности; так,
 так сказать, „выловлена“ — чисто, все ду-
 шой въ Бога своею — Христу и, разуме-
 стая, что единъ только и живет, „слад-
 чадишии Иисусомъ“.

Эта религиозно-нравственная песенка
 истиннаго христианства — въ отъи эн-
 тусиазма, зувекшя, глудожо? сосредото-
 ренности порождаетъ собою аскетическо-
 — падвни, падвни монашества, аскетиче-
 скства во всемъ его виданъ, — падвни
 аширшя, селюстрехеня, иродства, бес-
 струсеня (древеня) и падви. Христосъ во-
 лодленшии, вселенна мю! Ели несъ все
 чистоту своей души и тьми! — въ экото-
 го говорить христианство — падвиленица.
 „Иисусъ Венградшии“ — свята ма, хлвдъ не-
 вошшии, коня ма и радости, — и здри
 слышшя порвдъ „выловленности“, — порвдъ
 вышущи въ пучина, въ заморъ, тогда
 только бандъ се Анны единъ, члвдъ тьми
 мило не мншало зедименному созерца-
 нию Его. „Тьмшю тьмшюго ма“, — шен-
 четь падвиленики стирежъ, стирендрасъ

дуть оковъ, прервдга, мншюшя пуди
 шу и въчюму свьму, къ вьшши сво-
 бидъ. А зюшдгшия словомъ Госпада моего
 Иисуса Христа, гдъ Онъ говоритъ: „въ
 дому Отца моего адителн мноши судъ“;
 т.е. дья тьми, которые смучаютъ и про-
 ставляютъ гниа Его свьмо. На этиа сло-
 вана Христу Спасителю я удюи? аста-
 мовшия и возмеленъ виданъ мюна мьса-
 ниа адителн и Господь не мншя мьса,
 удюго, Авьей мншости... А вьшя восхи-
 щема въ эти мьселенна адителн... А о
 тьмъ радостн и сладостн мьселенна, кото-
 рую я тьми въчшашъ, сказати тьмъ
 мьселенности; тьми лучше, лучше, луч-
 ше“, — гдъшя своня радостности, ду-
 ловниа тьмшю (тотъ мьс) стирежъ Се-
 рарини. „Тьмъ пучетъ зедименна, въ
 мьшя ать мьра въ стирену, „Звукъ
 сладкиа и молтвѣ“, и стиренъ Христиан-
 скш падвиленики — аскетичешии зюшшя
 вьшя сервдженъ въ эту мьс. стирену? ре-
 лимшюшю восторжъ, вьдмеленнотъ мо-
 литвѣ, духовна радостн, озареня мь-

И. Фр. Эвдокимъ, Члвкъ пр. Серарини Серввеннаго.

Бессмыслия святоши. „Удоложила скорбь мою,
 Таспади, кто во мне выше и сильнее
 символическое подуредение пригодно к Тебе,
 Удавителем нашему, ахь всякий мапасты
 и скорбимых одстоаий,“ — молится, посты
 много во миру, таломже миракой суетой,
 мирскими чуждыми, которая маломасла
 ма него противь со доброй воли; стре-
 лалы к той же доброй? родости и к
 тым же религиозным вострациям и мо-
 литвам, о которыхъ говоритъ съ стороны
 Верария, — ахь обращается к миру съ
 мольбой: „тяжело мне... во мире!.. Дайте
 мне пустыню монашескаго уединения,
 дои ижутью во ней въ пошломъ Вауду
 ми мой непостытаннымъ точномъ Пепра,
 вопиали псаишотвуда, ронжоняамъ Ма-
 рии!.. Дайте мне близкеемую тоску
 иносекского адимолества, — не облитимую
 ни на кожна земная веселья, чужитай-
 муо для души, питательнаду молитвы,
 огнеопаленую для врозоль стасия!“ (Р.В.).
 „Во Бога исавотъ или к Нему воиси-
 цотная,“ востъ „едимо съ Богомъ,“ дости-
 муть, погримеия въ Бога,“ все софредото-
 лить на Бога, все думати для Бога и

хромъ Его ми чья коло, все забыто ради
 Него и погов. (Еп. Верария) — все эти ис-
 рожения не выжимия только правима,
 предимаия чья иносекской ласки, — ахь
 являются необходимыми, естественными по-
 требностями религиозно-мапфреимского, во-
 одушевляемого, „влюбляемого“ иноска; востъ
 этой потребности, востъ этого самоубствия
 подвиж аскетизма, мамошества тора-
 ет свой смысл; мамошари — это ма-
 сто внутреимей борды, масто одушима
 во миру, уединимая тихой востдо че-
 ловько съ Богомъ, мистическаго общема
 меда съ земли, — востъ мапреимей, востду-
 шиваемой, религиозной мапфреимности
 аскета ахь не маютотъ смысла. Обитая-
 спасение ахь муша мирского, чужошь тя-
 желой правствемая борды съ самимъ
 содай, воствоимей, мапосредствемая, сур-
 делмай, чужошь востдои человекъ съ мабой,
 съ Богомъ, — чужошь мира, востро. Духъ
 востественной, молитвенной тилиной
 обитали, ахьрвоимей ахь мирской
 суеты привлекаютъ и измачиваютъ
 маболговния сурьца востъ познавшихъ
 талиность мира и всего мирского.

Итак, с психологической стороны акте-
тикой есть известная нравственная на-
строенность человека, заключающая в се-
бя всего земного к несемому. Чувство акте-
тизма — влечение к миру и стремление к
иной чуждому, чуждому святости, безстра-
стия, идеалу, Бога — вполне естественно в
жизни нравственно развитого и требова-
тельного человека; это развито во всяка-
ющей личности; чувственная склонность чисто
и чисто берет начало в сердце — воздушный
земного человека, сердце поэта, чув-
ственная актектика проникают вая луч-
нивая русская литература, вся народ-
ная жизнь. Аскетическая настроенность
вытекает из влечения порождать, стремле-
ний души и создается на почве
печальной действительности, „чуждого
опыта“, совершенно неудовлетворяющую
жизнью чуждого, малая часть святости и
чистоту красоту сердца. В христианстве,
трудно вступившим, это чувство неизбежно
сильней, истиннейшим и осмысленнейшим
для христианина идеалом жизни вполне
ясен и близок сердцу, а действитель-
ность чуждшая еще печальней, несколько

она реализованной обрисовывается при свя-
той жизни Христова и святости Его со-
щества; влечение чуждому млада и
духовный красота. Аскетически настроен-
ный человек христианский стремления
на путь подвига и в монашестве, как
полноты чуждому реализованно-нравствен-
ной жизни, осуществляет свои акте-
тические стремления, получая полное
духовное удовлетворение.

Материализм современной жи-
зни, отрицающий человека от Бога и
тот же замучивший идеалом-вмествен-
ная стремления человеческого духа, по-
ложивши свою чуждому печаль на вели-
чайшие и основные вопросы челове-
ческой жизни, „величайшим“ социальным
критерием этой жизни. „Человек, как он есть
теперь“, говорит епископский Сергий, ду-
хавно исполняет подражая себе примером
Богам за его чуждому. „Тот земля
и в землю возвратился“. Если мы на-
чнем оценивать его действительность,
все влечение чуждому его жизни, то, как
он живет, то увидим, что идеалом все

проникнутой землей, "и в землю обрати-
лась." Справедливостъ этого подтверждаетъ
каждому его собственное сознание, его
внутренний и внешний опытъ. Этому же
учитъ и исторiя.¹⁾ Духовно-тонкая
природа падшаго человека, принимавшая
внутри себя ады греха и догострижонiя,
сама въ себя посылая золотые росы, ко-
сия и дурной мерзости, поворачивае-
тъ потяности и холоду разсудочно-
сти даже на самое "святосвятное" че-
ловеческое древо - на его рашию. Возстан-
и совершеннѣйшая изъ ветвей рашии
мира - рашия христіанская, благодаря
постоянному колебанію современнаго од-
звества между природами ветхаго и
новаго человека, между плотскими
плотскѣи и духовнаи немощи,²⁾ не воспри-
имаетъ аниа одзвестви какъ но-
вая примесенная Аристотелю немощь, а
разсматривается только какъ одна изъ
теорiй или диспозицiй, порожденная че-

1) "Вост.-филос. Звѣд." Волн. III, стр. 3-4.

2) Второз. 28, 4; Ис. 6, 9-10; Мф. 13, 14-15; Мр. 4, 12; Лк. 8, 10;
Лук. 12, 40; Яван. 28, 27; Рим. 11, 8; 1 Кор. 2, 14.

ловнствомъ и удовлетворяющимъ его
любовннотвѣ или (въ лучшемъ случаѣ)
его ученой гордости.³⁾ Къ сожалѣнію, эта
печальная истина не только отрицает-
ся, но и не сомнѣется большинствомъ хри-
стіанскихъ (даже православныхъ) богосо-
вовъ. Эти теорiи, подобно евангельскимъ
книжечкамъ и дарилеямъ, изучаются раз-
личные типы христіанской философи,
историческій генизисъ и ростъ философи-
ческой системы христіанства, даются его
мировой исторiи, археологическую и
филологическую структуру его памят-
никовъ, - и т.д. Христіанства, какъ
новой немощи, примесенной Аристотелю
для возрожденiя и обновленiя челове-
чества, немощи, выводящейъ человечество
изъ царства діавола въ царство Божiе,
большинство изъ богосововъ совершенно
не касается и не знаетъ. Духа Божiя,
Нсвидущаго и Тщеславнаго въ христіан-
ствѣ, большинство изъ нихъ не видитъ
и не хочетъ видеть. Философовъ Божiихъ, про-
чтисенныхъ надъ допотопными челове-

3) Тр. Воеводъ, къ вопросу о христіан. схоластицизмѣ, стр. 1-2.

человек: „не чинить Духа Моего предавати
 ти въ чловчачьхъ силъ, заше суть мощи“¹⁾
 со всего силою обрушивается на современ-
 ное чловчичество и въ частности на со-
 временную богословскую науку. Лишь
 немногие из богословов (и надо сказать,
 православных) довольно верно поняли
 и довольно точно подняли эти истин-
 ный смысл христианства, его истин-
 ную психологию и основу, его „душу“.
 Независимо от этого указанные бого-
 словы должны были подойти къ вопро-
 су об аскетизме, как единственно не
 подвижнической и единственно возможной
 формой проведения святоотеческих хри-
 стианских идеалов въ жизнь, пропн-
 тольную греховъ, жадности, — и поставили
 этот вопрос ребром. Только богосо-
 ловы (богословы последнего типа) сра-
 тивительно немногие, да и со своим кара-
 ктером (аскетический) такого рода бого-
 словствованія не в состоянии давать.²⁾ Эти
 богословы не столько мыслями, как жи-

воествовали о христианстве, сколько
 жили христианством. Нет изучения хри-
 стианства всегда вернулось на почву их
 живого религиозного опыта и личного
 аскетического подвига и питалось корм-
 лем и соками этого подвига. Къ числу
 таких богословов-психологов или, точнее,
 богословов аскетов принадлежат пре-
 священный Осеранъ Говаровъ, авторъ
 изслѣдуемых нами трудовъ по аскетик-
 е. Это были „богословы-санитары“, бого-
 словы, воспитавшія не по школьнымъ спе-
 циализациямъ и университетскимъ программамъ, а
 на опытномъ, самостоятельномъ изученіи
 Слова Божія и св. Отцовъ, на опытномъ
 пролаженіи монастырскаго искуса и
 строгого религиознаго подвига. Этого
 останется на этой выходящейся
 личности и познакомиться съ нѣм.

¹⁾ Сост. 6, 3.

²⁾ См. Владыка „Аскет. Вѣст. пр. С. Касс.“, стр. 10.

Глава I.

Биографическія сведения о просвещенном Воеводѣ. Общая характеристика его личности и умственно-талантливости.

„Въ жизни человечества выступают немало великихъ людей — законодателей, философовъ, поэтовъ, гения которыхъ считаются для поколѣній въ поколѣнія и къ которымъ относятся, не заростаетъ народная тѣрапа“. Но еще выше ихъ — великіе люди въ духовной жизни. Миръ часто не знаетъ ихъ при жизни и не осознать или понять ихъ, — но они сами создаютъ себѣ памятники и творятъ и, отходя отъ міра сего, оставляютъ ему такой великій духовный капиталъ, котор-

рый будутъ жить все посто-
яющія поколѣнія и за кото-
рое они получаютъ славу и честь
не только передъ людьми, но и
передъ Богомъ. Къ такимъ имен-
но людямъ принадлежитъ свя-
титель Воевода Говоровъ“.

(Изъ речи просв. Николая Дрозд., еп.
Муромскаго, посвященной памяти
святителя Воеводы. Церковн. Во-
дам. 1894г., АЗ, стр. 202). —

Тема настоящего сочиненія сосредото-
чена на указованъ лишь на труды по аскетиче-
скому просв. Воеводина и не содержитъ въ себѣ пра-
вильныхъ указаний на биографію просв. Воеводина.
Но такъ какъ всегда твореніе связывается
съ своимъ творцомъ и потому затѣ мною
лишь въ связи съ личностью своего творца,
то и наша тема въ некоторой степени
предполагаетъ биографію просв. Воеводина, какъ
автора гонимыхъ нами его аскетическихъ
твореній? Не была въ виду подробная опи-
ска жизни просв. Воеводина и восторженныя

¹ Сочин. 5 іюня 1901. въ сам. архив. Литовскаго.

характеристики его личности, что было бы произвольным с нашей стороны расширением рамки коллекциала сочинения, орудия имени его псалом; но постараемся ознакомиться с личностью преемв. Всеволодича по настоянию, насколько это возможно для обозначения исследуемого нами его трудов по аскетике.

Преемв. Всеволод, в миру Георгий Тоборов, родился 10-го января 1816 года. Он был сын

Время рождения преемв. Всеволод в различных мекрологах, появившихся в печати, отличается неодинаково. Так, по одним из них время рождения святителя считается 1817-ой (Церковь. Вздошности АЗ, Церковь. Восток. АЗ, Русской Псаломник А4, Мира А6 - 1894г.), по другим - 1816г. (Томский. Епархия. Вздошности А5, Думноложие Троице А5 по миссу), по третьим - 1814 и далее 1813 гг.

Ввиду такого разногласия показаний, одним из составителей мекролога о преемв. Всеволоде, заслужив прор. К.Д. Академии, прот. И.Н. Королюков (земляк покойного святителя) в 1894 году обратился с просьбой к преемв. Орловскому Михаилу сообщить ему

священника Орловской губернии, Елецкой округи, села Кермавска Василия Филимоновича Тоборова. Первоначальное образование он получил в Ливенском духовном училище и в Орловской семинарии, в которую поступил в 1829 году и курс которой с отличными успехами окончил в 1834 году.

В этом же году Георгий Тоборов, как лучший воспитанник, был послан для продолжения образования в Киевскую Академию и поступил в состав бывшего иерейско-го залочного отделения вольнослушания 1-го академического курса. В течение своего пребывания в Академии Георгий Тоборов принадлежал к числу лучших студентов. В профессорских вздошностях он отсутствует, как студент, обладал же весьма хорошими способностями, от

их конспекты миссу. Копия справку о времени рождения святителя Всеволода, Преемв. Целомученник принял о. протоиерея (в то время инспектору Академии) миссусскую справку, подтверждающую справедливость вышеуказанной нами даты рождения преемв. Всеволода. (См. в этом ст. И.Н. Королюков "Время рождения св. Всеволода" - Церковь. Восток за 1894г., А15).

миланцузійською постанямимъ усердіємъ и охотою
 валоуцій атилітисе и весьма хорошии усто-
 ли. Мотивами предметами будучаго
 архимандрита, какъ видно изъ этихъ выго-
 мостей, были предметы богословскіе и въ се-
 делности св. Писанія и церковное краснорече-
 ніе. При атилітисе усердіемъ въ наукамъ
 студентъ Говоровъ обратилъ на себя внима-
 ніе и своимъ поведеніемъ. Въ инспектор-
 скіихъ выданныхъ ему въ время своего
 предвѣанія въ Академіи оныхъ атилітисе,
 какъ чинивка, весьма скромной, „честнаго
 поведенія“, „оптималозуіа въ поведеніи,
 иапродвѣаніе въ атилітисе своихъ обяза-
 ностей, мѣткою къ богословію“, „надежній
 примиряе дружию.“ Въ послѣдній годъ своего
 студентства Георгій Говоровъ рѣшился при-
 нять монашество. Върѣаніе, мѣткою въ
 этомъ зарешился въ немъ очень гавно.
 Еще въ первомъ году своего предвѣанія въ
 ловахой селитрѣ онъ былъ замѣченъ, какъ
 лѣтчикъ, атилітисе скланился къ уеди-
 нію, краткій и молчаливый... Тѣперъ же
 эта мысль созрѣла въ немъ окончательно,
 и 1-го октября 1840 года онъ обратилъ
 ся къ академическому наставнику съ про-

шлению о разрѣшеніи принять монашескій
 чинъ. 15-го февраля 1841 года Георгій Гово-
 ровъ былъ постриженъ въ монашество. Чинъ
 постриженія совершился былъ въ Свято-Ду-
 ловской церкви Братскаго монастыря ректо-
 ромъ Академіи, архим. Герасимъ, пріемъ по-
 вѣтостриженію наречено было чинъ Венедикта.
 6-го апрѣля 1841 года чинъ Венедикта въ со-
 шномъ Успенскомъ Собраніи Кіево-Фѣвкскаго Лав-
 рѣи былъ рукоположенъ Герасимъ, еп. кинрик-
 скій (бывшій ректоромъ Академіи) въ санъ
 іеродіакона, а черезъ 3 мѣсяца (1-го іюня)
 тотъ же прѣсвѣщенникъ въведенъ въ Кіево-
 Венедиктскіе соборъ въ санъ іеромонаха. Въ іюль
 1841 года іерон. Венедикта окончилъ академическій
 курсъ и въ сентябрѣ былъ ирѣдѣанъ монахи-
 номъ Кіево-Венедиктскихъ духовныхъ училищъ, при-
 чинъ ему было поручено и преподаваніе на-
 тинскаго языка въ восточнѣ студентскіихъ
 этихъ училищъ. Но скоро мѣткою чиню
 пришлое покинулъ Кіевъ и уже навсегда.
 Для него началась жизнь, полная, какъ го-
 ворилъ ему впоследствии, чинити и неавен-
 давилось переломъ, приуливиши его затѣ
 весьма живо покорилъ всякому надмѣнію,
 подѣвалъ шоду, возе трѣску каталозулиса-

туду и слеза, по направлению соединяются
 ему ударов. В декабре 1842 года иером.
 Феодорикъ былъ перемещенъ на должность
 инспектора и преподавателя логики и ти-
 халогіи въ Новгородскую духовную семина-
 рію. Пробывъ здѣсь около двухъ лѣтъ, онъ
 былъ переведенъ (13-го декабря 1844 года) въ
 С.-Петербургскую духовную Академію, гдѣ
 сначала былъ доцентомъ по курсу
 нравственнаго и политическаго богословія,
 а затѣмъ исполнилъ и должность помощ-
 ника инспектора. Въ 1847 году 21 августа
 иером. Феодорикъ, согласно прошенію, былъ
 уволенъ отъ этихъ должностей и, съ раз-
 рѣшенія св. Синода, отправился въ Иеру-
 салимъ для поклоненія святымъ мѣстамъ
 и исполненія вѣдомственныхъ по нему ое-
 добныхъ порученій. Въ Иерусалимѣ онъ оста-
 вался въ теченіи многолѣтняго мѣсяца, въ
 почестяхъ члена нашей духовной мисіи.
 По окончаніи двѣдцатилѣтней мисіи, въ
 1855 году иером. Феодорикъ возвратился въ
 Россію и 14 апрѣля этого же года сло-
 ва были опредѣлены доцентомъ въ Пе-

1 Слова къ Свѣд. почтвѣ, вѣст. 1-й, стр. 6.

тербургскую Академію по церковному За-
 коноводству. Въ этомъ году, за труды и
 заслуги по званію члена духовной мис-
 сии въ Иерусалимѣ, иером. Феодорикъ былъ
 возведенъ въ санъ архимандрита. Черезъ
 полгода, 14 сентября 1855 года, онъ былъ
 опредѣленъ ректоромъ Смоленской семинаріи.
 Но и здѣсь пришлось ему пробывать недолго.
 Въ мартѣ 1856 года онъ былъ уже назначенъ
 настоятелемъ посольской русской церкви
 въ Константинополь, а черезъ годъ, 13 іюня
 1857 года, былъ опредѣленъ ректоромъ Пе-
 тербургской Академіи и профессоромъ
 догматическаго богословія. Составъ ректо-
 рата Академіи, арх. Феодорикъ былъ ино-
 стителемъ за преподаваніемъ Закона
 Божіея въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ
 столицы и ея окрестностей, председа-
 телемъ комитета по переводу на рус-
 скій языкъ Нового Завета, а также и
 комитета по изданію на русскомъ язы-
 къ византийскихъ патриковъ. Въ іюль
 1859 года арх. Феодорикъ былъ возведенъ въ санъ

2 Честовитъ. Утопія Свѣ. Академіи за по-
 селеніемъ 20 лѣтъ, стр. 46, 66.

епископа и получил въ управленіи Нави-
довскую старшину. 1-го июля былъ приведенъ къ
мнѣ моему своему сиротѣ. Сиротскіе пресв.
Василій въ Навидовской старшинѣ продол-
жалось только четыре года. Но и въ это ко-
роткое время пожившіи святители усвоили
средностию съ своею кроткостію и приворотомъ
одуше, самую издремленную любовь. Пресв.
Василій въ Навидовской старшинѣ задалъ се-
бѣ, какъ архимандритъ, задумавшійся о
распространеніи правды, о украше-
ніи храмовъ, о усмотреніи внутреннихъ
нуждъ монастырей, о приращеніи сиротъ,
исполненіи семейства духовенства.¹⁾
Памятны пожившіи святители въ Нави-
довской старшинѣ и какъ ревностной пропе-
вдники. Почти всею сиротскою свое-
пресв. Василій сопровождалъ поученіемъ.
И слово его, всегда амилшавшееся про-
стотою, шло въ сердце и ушамъ
иже мудростию удивленіемъ, привлекло
мнѣ сиротскихъ, — въ совершенности чуж-
дого простаго народа. Пресв. Василій
наполненно овладѣвалъ вниманіемъ слуша-

теля, что въ ушахъ выворачивалась мерзкая
тишина, величавъ чуждое его сла-
вѣею чуждое зримъ слышеть въ саинъ отга-
мнѣею зримъ храма. Но въ совершенности
пресв. Василій оставилъ въ Навидовской
старшинѣ добрую память своимъ истинно
христіанскимъ смиреніемъ и любовью ко
всѣмъ. Между нимъ и подчиненными уста-
новившійся кротко амилшавшій амилшавшій.
Никто и никогда не слышалъ отъ него
грознаго, медленнаго гуду, слова наказ-
ника: для кротости у него не было
тѣлесное мѣдленнаго слово. Его обильно
кротости не нарушалъ даже и тогда,
когда ему приходило поучать оскорбле-
нныя со стороны мнѣею племени крота:
онъ зримъ смилшавшій къ мнѣею и не-
образованно, зримъ прощанію и поименно
только доброе. „Простите мнѣ“, говорилъ
смиранныи святители, „оставалъ съ
навидовской поименно“, — „а мнѣ и прощанію
много и мнѣ, ибо яромъ добра мнѣею
не виднѣею отъ воли и во вѣсѣ“. И тако-
кроткое мѣдленнаго амилшавшій одла-
раливолющій образомъ влияно на подчи-
нѣею, воздуждая и съ иже стороны мо-

¹⁾ Навид. спомн. вѣд. 1863 г., А 18.

дѣлѣ и уваженіе къ архитетскому, дѣлѣ -
шую ревностъ въ исполненіи своихъ обя-
занностей.)

Но не долго тамбовская поства приняла
дѣлѣ по управленію пресв. Осорома
въ іюль 1865 года дѣлѣ утвердился Гасу-
дарин Императоромъ синодальной до-
клада о порученіи пресв. Осорома на
Владимирскую кафедру вѣдѣно уваженіе
на покаяніе св. Лустина. Въ синодаль-
номъ докладѣ пресв. Осорома дѣлѣ пред-
ставили, помянувъ, „своихъ служеб-
ныхъ смисловъ и опытности“ для управ-
ленія адмираломъ Владимирской старшей.
Черезъ мѣсяцъ пресв. Осорома, апишавше-
мъ сведеніи искренно любившей его
пства и ману популяціи благочестива-
миши, амѣтъ изъ Тамбова. Непредо-
мительно дѣлѣ смисловъ пресв. Осорома
и во Владимирѣ, но и здѣсь на заливъ
себя ревностно архитетствовать и ус-
пѣхъ замучить адмѣе уваженіе и по-
добе. Въ его управленіе дѣлѣ открыто во
Владимирѣ училище для дѣвочекъ духов-

Иванъ мѣ.

наго званія, учреждено Методическое Зрѣтельство
въ духовныхъ училищахъ при мѣахъ, здрѣ-
ствѣ крахъ при архіерейской дѣлѣ и дрѣ-
мно многое другое.)

Но адмираломъ практической дѣлѣ
по спортивному управленію на дѣлѣ воз-
ше сродна дѣлѣ пресв. Осорома. Съ кончи-
ланъ сѣрешиса онъ къ удѣленію и идеала
попомѣства видѣна въ совершеномъ по-
рѣшеніи отъ мѣа и вѣдѣхъ мѣа дѣлѣ
задѣлѣ... И вотъ теперь, после двадцати-
пятилѣтняго смисловъ дѣлѣ на раз-
личныхъ популяціяхъ, пресв. Осорома мѣа
благочестивыхъ дѣлѣ свое вѣдѣн-
ное стремленіе. Поудѣно другому святѣ-
телю руской дѣлѣ, св. Филомену Захарско-
му, пресв. Осорома рѣшилъ кончить сво-
ей мѣа прѣдѣлѣ въ удѣленіи и вѣдѣн-
вилъ. 16 іюль 1866 года мѣа дѣлѣ, сошлѣно
прѣдѣлѣ, зволѣна отъ управленія Влади-
мирской старшей. „Отисловъ“, говоривъ онъ,
французскѣ, „не рѣди того, амѣдъ вѣдѣн-
дѣлѣ оставили вѣдѣ. Вѣдѣна дѣлѣ мѣа дѣлѣ
стѣла да вѣдѣ порѣшенихъ мѣа дѣлѣ пасѣлѣ.

Влад. епарх. Влад. А15, 1865.

Волынского пустынно, 3) предоставить ему право священства, когда пожелает, 4) надвинуть ему по церковно-богослужебной части братию Волынской пустыни так, чтобы они совершали с ним церковную службу по его наставлению, 5) предоставить в его распоряжение заимствованные рубли, объявив пустыню пришедшим в работорговлю, отстоять оной и исполнять миссию епископа атмосферного тропика и 6) предоставить ему пенсию в 1000 р. со дня увольнения от управления Владимирской епархией."¹

В первые годы своего пребывания в Волынской пустыни - до 1874 года преем. Всеволод не соединялся эконотами от других. Вместе с прочими монахами вместе они ходили по своим церковным службам, а в воскресенье и праздничные дни сами совершали литургию со всеми братией. „Служба Божия службов“, рассказавшая о том, как в иконох Волынской пустыни, „святитель стоял диалогом, тихо, не озвучивая никуда... Он свои все

¹ Матер. в Финлянд. епарх. вост. 1874, А 5.

кравая рогги содрогности духа и сердца в молитву; случалось, после литургии подвигивший Владимир олтисдорь стоял перед ним минуту - два, пока погрузился в молитву Богомолца открывали очи и брань поднесемос... Своими диалоговыми сваяемослужесием святитель и в сосуществовании с ним велись диалоговыми и страхе Божий? Судя-ли кто из монахов Волынской когда-либо слышал в св. алтаре какое-то другое слово из уста сватимела, кроме пасмурования Богомолца. И поучений оных не говорил, но самое священство его перед престолом Божием было живыми поучениями для всех, Божием среди вразумления народа только и слышим сердечное вздохи удивления и возмаша: „Пастухи пошлур!“² В этот период времени преем. Всеволод много принимал к себе посетителей - родных и по-

¹ „Воспоминания Волынского монаха“. Финлянд.

Епарх. вост. 1874, А 6.

² Св. какой сердечности и любовью преем. Всеволод принимал на своих своих близких род-

литателем, искавшим сво духовных со-
ветовъ, вразумлений и наставлений, ра-
душно "исходовать съ ними; вполнѣ изъ-
ключивъ атакже на прощаніе, а иногда,
хотя весьма рѣдко, и възвѣщанъ." Но
также Филии 1872 года просвѣщеніемъ ра-
шимъ ввѣсти землѣобразительную жизнь. Къ по-
слѣдному землѣобразителю свѣтителю подготовились се-
бя постепенно путемъ внутренней борь-
бы съ естественною склонностію къ аду-
манію съ человѣческими влеченіями. "Ночны-
ми" помыслами положилъ мѣ показываться лю-
дямъ и къ себѣ никого не принималъ,"
писалъ Владыка свѣтъ 3 марта 1873 года
одной почтой свѣтъ въ Троицкое. "Въ
медвѣди прошлы годѣ и не дѣлалъ ни одного...
Какъ маленькіи NN, не зналъ, что и дѣ-
лать. Ночныи думали, на востокъ дѣлаю
мои упорство. Востану думали. Если
бы въ востокъ бытъ такъ хорошо прощанію
до Филии, то и навсегда такъ думалъ." 2)

Свѣтениковъ, — это видны еще востаніемъ одного изъ ра-
ствѣтениковъ Владыки — Кривикова. "Душе. тв.", 1891, т. II, с. 782.
2) "Темъ въ свѣтъ мѣдитъ думъ. просвѣтитъ." 1894, т. II, с. 697.
3) "Вѣр. твѣтъ пр. Владыки", вѣст. 3, стр. 41.

Но поведи намъ свѣтъ эта? не свѣтъ по-
статилъ Востокъ, просвѣтъ Владыки твѣтъ съ?
"Многъ думалъ о томъ твѣтъ не принималъ
Востокъ, но вѣтъ самъ кто молвилъ думалъ,
тои мѣтъ атакже твѣтъ мѣтъ дѣтъ... Не-
до востаніемъ вѣтъ." 3) Свѣтителю устроили се-
бя медвѣдью черковку во имя Богови-
лія Твѣтвѣтъ въ свѣтъ прѣ свѣтъ по-
литателю и въ мѣтъ свѣтъ совершилъ одинъ
черковный свѣтъ. Мѣтъ свѣтъ свѣтъ съ
просвѣщеніемъ мѣтъ свѣтъ совершилъ
просвѣщеніемъ, 4) не думалъ просвѣщенію въ свѣтъ
атквѣщенію и дѣтъ свѣтъ рѣднѣтъ. Дѣтъ
свои мѣтъ мѣтъ твѣтъ мѣтъ свѣтъ свѣтъ
свѣтъ, дѣтъ мѣтъ мѣтъ у мѣтъ во Влады-
ки и прѣтъ вѣтъ на Востокъ, Владыка
не вѣтъ вѣтъ прѣтъ мѣтъ мѣтъ.
Мѣтъ твѣтъ въ 1878-1879 г. свѣтителю
мои самое короткое время востанію въ
Троицкое (въ 1878 г.) и твѣтъ въ Москву (въ 1879 г.)

1) Твѣтъ мѣтъ.

2) Свѣтителю по мѣтъ свѣтъ мѣтъ принималъ къ се-
бя мѣтъ мѣтъ свѣтъ мѣтъ, думалъ свѣтъ
его и мѣтъ мѣтъ, да и то рѣднѣтъ. — Твѣтъ мѣтъ.

3) "Душе. твѣтъ твѣтъ", 1894, т. II, стр. 64.

забы, что это „горька, какъ свѣтъ или не-
дугливая лимонка предъ лицами Кри-
ста, Богачагого Воспущенца и святыхъ
Божіихъ.“ Молитвенной гадвиле виду-
лины здравствъ выражались въ мучном-
молкѣ съсудневномъ совершении правилъ какъ
костинно, келійно молитвенно, такъ
и церковно. Службы Божіей святейшей
совершались съ великимъ благоговѣніемъ,
строго по церковному уставу, усердно
молясь Господу не только за себя, но и
за своихъ приспосѣ и ветихъ правослов-
ныхъ христіанъ. Тѣмъ смерти преев
Георганъ молъ дѣла была высвѣтлая вѣра
жертвенности сумочка, наполненная са-
миочками о здравіи и упокоеніи нѣтъ
милръ, которыхъ для поминанъ ихъ своей
церковной службѣ. Литургію въ первые
десять лѣтъ помало затѣвая свѣти-
тей совершались по воскресеньямъ и праз-
ничнымъ днямъ, а въ послѣдніе адимар-
црѣтъ лѣтъ - ежедневно. Службы совер-
шались молча по службѣ адимъ, въ со-
службѣи оменовъ, по выражались зрѣнны-

1) Сидоровъ спорт. видъ, 1894., №6, стр. 113.

мучаго Вачисскаго илюка, а иногда и
тама и нѣтъ. Въ темный дня въ свое
время вачивывали по церковнымъ книгамъ
и зрѣнъ службѣ, а когда этого не мѣтъ
постылись, то зѣлительны ихъ хрѣтскіе
молитвы Гисусовой.

Томимо молитва и допросуемъ по-
двѣчельны въ темный вѣло дня пред-
валяса догомъишо, тѣмъишо какъ да през-
стая и када предъ лицами Божіихъ.
Вотъ какъ это сама выражались это не-
земное состояніе, невидю, переживъ со
въ свѣтѣ мнѣио вачитъ: „Свѣдѣтъ
судѣ молитва (крошъ адимъ), которую
имеюте предъстоаніемъ предъ Богомъ,
когда молочійся, весь сосредоточивши
внутри сердца, молчимъ созерцанію
Бога присутствіемъ въ себя... Тѣмъе состо-
ніе приладитъ, когда зумудется кто
въ адимъ молитвъ словомъ, зумиль и
сердцемъ. Кто долго и какъ должемо мо-
лится, у того такія состоянія каще
и каще здрудитъ мовнорѣдѣса, а наконецъ

1) Тѣмъио мѣс, стр. 114.

2) Тѣмъио мѣс.

состояние такое может сдвинуться по-
стоянным, и тогда оно называется хо-
модическим предъ Богом... Это есть духов-
ная молитва...; молвящаяся сознает се,
но не творитъ, а она сама въ насъ тво-
рится...!

Все сводящее эту молитву время преев-
Всераи посвящая труду, главнымъ од-
робованъ, учено-литургическую, отчасти
и ризанскою. Святительъ донъ константи
Великий трудившая Еврей. Црква биб-
лотека творений достаточна свидетель-
ствуютъ о его изумительной трудолю-
бви и выдержекъ. У него донъ забвения
строгий порядокъ въ одушевленной священной
молитви и зачатіяхъ, при которыхъ ни

1) Вронсера, четыре слова о молитва, пр. Всераи.

2) О порядке катной жизни преев. Всераи
на въ затворы молвъ повѣстно намъ, такъ
какъ никто донъ не слышитъ деловыхъ
къ нему людей не донъ посвящая въ эту
человѣкъ; изъ которое представляемъ о ней мо-
литвенна на основаніи свидѣній его самого
въ письмахъ и дружна проповѣдывать, частно
гласъ свидѣтелей московскихъ мнзъ, поруг-

одна минута не проходила даромъ. Вста-
вать святитель рано всѣмъ и совер-
шилъ келейное правило, или въ свое до-
мовую церковь для общаго штурни.
По окончаніи доисурмеса онъ давалъ
знать келейнику легкимъ спускомъ въ стѣ-
ну о времени утреннего чая. Въ два ча-
са отдыхъ, изъ которыхъ въ первомъ дни по-
давался пища по зѣстоу о постѣ, а въ
скоромномъ въ величкіе годы святительъ
зѣдалъ только по одному яблуку и стожа-
лъ молока. Въ четыре часа вечерній
чай. Ужина не было. Утреннее время
преев. Всераи посвящая самая серьезная
работѣ - составляемо своихъ богословскихъ
фундаментъ сочинений. Точно всегда онъ не
спалъ на подушкахъ свои свои сидиша
на стулѣ, по одному древнѣ восточномъ
старавъ; вечернее время проводило въ
приготовленіи къ вечерней самоубогаго дня,
въ писаніи свѣтлы почитательныхъ писемъ
и статей книгъ и журналовъ. И это не-

ка вырвнѣ его, и членомъ изъ него, что открывалъ въ
камышъ затворника по его кельи.

3) И Крутиковъ, Святитель Всераи затворника и

исполнил в токий двадцати сорока летъ. Своя подвижница при всей своей скромности въ одномъ письмѣ писавала: видно писать о своей подвижницеской жизни! „Я знала одного человека, который всегда одинъ — самъ ликуда не выходилъ и другихъ къ себѣ не принималъ. Спрашивалъ его: какъ тебе не скучно? Онъ отвѣчалъ: мнѣ некогда, такъ много дела, такъ много заботъ, столько, сколько, сколько, и мнѣ какъ не уживало передъ людьми, пока закрою мѣ.“

Короткіе промежутки между молитвою и душевными занятиями превратились въ видъ некоторой рудоуды. Тамъ же, являясь иногда въ видъ умоуспокоения, влиять въ то же паденье и то же силы, а главное, не только съ кѣмъ его всякую молитву о правдоу.

„Безъ дела не далеко бѣжитъ мнѣ подвижница Ваиен. пустоши.“ Души. Чтенис, 1899, Апрель, стр. 617-619.

„Что есть духовная жизнь и какъ на нее построиться“, изд. 1886, стр. 243-249.

ми, писалъ неоднократно святии. Некая же духовная замечательна: надо какъ-нибудь нежно помыслить рудоуды жизни. Своимъ братомъ за него надо, когда дума духовная, и ни хитані, ни думані, ни бѣгу молитва несподобна. Но прилику некоторой древней подвижницы, святии замечательна животною, рудоуды по дереву, покармоню, покармоню, переплетенныя покармоню, для чего въ его рудоуды камнаты животною покармоню являлись съ недовоудными инструментами. Особенно въ покармоню искусство покармоню, которое въ совершенствѣ изучилъ во время своей кѣмъ на Востоку. Нося въ думѣ образъ много, восточною покармоню мира, онъ видѣлъ много окруженіи себѣ и на землѣ и въ святии и восточною. Но смерти святии, въ кѣмъ бѣго покармоню много покармоню и хитані святии содекармоню въ святии покармоню. Предметомъ замечательна за-

1. Души. Чтенис, 1894, ч. I, стр. 538.

2. Бѣгу мѣ стр. 698.

3. Чтенис въ общ. покармоню дух. провѣ, 1894, Октябрь, стр. 711-712.

творника было так же естественнаго; для этой цели у него были соответствующія приборы: телескоп, два микроскопа, анатомическій атласъ, географическія карты, фотографическій аппаратъ и т. п. Он считал не только полезным, но и нужным какъ для себя, такъ и для другихъ познать въ области естественныхъ наукъ, разкрывающихъ тайны премудрости Божіей во вѣстной природѣ въ самомъ человѣкѣ. „Сорочно узнайте себя“, говорилъ святишель, „спросите расетсий, животнохъ, седеменъ человека и закона жизни, въ нихъ проявляющіяся, — великою во всемъ этомъ премудрости Божіей! Несмѣдная...“^{1, 2)}

Свои земельные дѣлательные труды пресв. Верадъ неохъ совершенно прекратилъ, потому что занимался поимѣ сестинской мезтигательностью. Онъ не только ничего для себя не придобротилъ, но и тѣмъ, что у него все отдалъ. Востокскія святишель еще при жизни его имели огромной дѣлатель; многіе изъ

¹⁾ „Что естъ дѣлательная жизнь...“, стр. 241.

нихъ содержали по нѣсколькимъ наданій и могли бы доставить автору значительнаго средства, но онъ не получилъ отъ нихъ ничего. За свои императорские труды пресв. Верадъ не бралъ никакого вознагражденія, кромѣ известнаго количества жалованья, предназначавшагося для безсмертнаго рабаго. Многіе почитали его подвижника прислали ему кружкия дѣлательныя сумки, но онъ совершенно отказавшись принималъ ихъ и возвращалъ обратно. Рядкиа несконечнаго допускались только для самихъ близкихъ знакомыхъ, дабы не огорчили ихъ своимъ отказомъ, но съ непримѣнными условіями употребити похвалительное на благотворительнаго дѣлатель.

„Милостива святишель ко вѣсьмъ бѣднѣмъ бѣмъ, какъ естъ, весь граждѣ“, говорилъ о немъ Востокскій чинкъ. Свою архіерейскую пенсію и нѣкотораго похвалительнаго благотворительнаго онъ разсѣлалъ на дѣлательныхъ въ разномъ концѣ Россіи милостиваго же по получанію, какъ бы она естъ пропущенія случаемъ сѣлать возможнымъ добру, и содержанія у

себя хотв много время то, что не считаешь принадлежащим себя. „Я никогда не задерживал у себя денег, писал святитель, и все раздавал. Что мне держат, когда случилась.“¹

Архидьякон Рамдества Христов и Фосси оведило много душой благоотворений. Деметрию кавертову по 10 и даже приходилось тогда сдвигать на пошту эти его письма бедным, сиротам и ветхим вообще нуждающимся.² И характер этой благоотворительности был не только святельский, но заповедь Спасителя, которую не знала тогда, что творила дедница. Владика никогда не распрощивал нуждающихся, не проворял, что имь заставило обратиться к нему, а помогал каждому просителю с любовью. „Трудная почта приходит“, говорил святитель одному инок, „а ты, Зюноне не писали и не просили.“

¹ Собр. писем святителя Осорола, том 7, стр. 83.

² Воспоминания Римского инок. Св. св. спарт. Влад., 1894, А 6, стр. 117.

Родь помочать и по возможности помочать.“¹

Еще даже адмирал и подворник был у него душа любви и милости душевной. Этот родь благоотворительности по преимуществу душой сам святитель и заботился Христом другим. „И не только помогал, говорил им, но и другим другим послуши, врозуми, совети падо, книжку хорошую укажи, утотни, подкрати. И слово есть пооществительное средство помочать. Въ немь душа вьдигит и советояся съ другим, само ему призасть.“² Вся жизнь пресв. Осорола и, главным образом, въ затворе есть непрерывной и неустанной помощи на пользу этого душевного благоотворения. Утренняя Библия его до полузрания писали, съ рожением въ немь важнейшимъ вопросамъ Христианской жизни, огромная переписка съ своими многочисленными почитателями и знакомыми, съ разъяснением въ ней

¹ Св. св. св. стр. 118.

² Мысли на каверт дедь года.

различнаго руководствія, указаніемъ
практическаго руководителя ея, а та-
кое средство къ достиженію духовно-
нравственнаго совершенства, безпач-
ная разсказка своихъ мудробогадныхъ
темъ и книгъ, — все это случается
архим. доказательствомъ самой ши-
рокой духовной благодѣтельности
пресв. Веодрона.

При своей нестачливости и ми-
лосердіи ко всемъ, святитель отличался
еще и медобожественною смиренностію
и кротостію. По словамъ Восточнаго
умока, „это имя попустилъ кроткій
лучъ, смиренномудройъ умеліи Кри-
стовъ. При всехъ своихъ нестачливостяхъ до-
бродѣтелихъ святитель хощь поми-
таль себя, касаясь, иже вещь.“¹⁾

Однимъ сватушникомъ просилъ чрезъ кае-
ника у пресв. Веодрона ижебавленія
себя, какъ ешу поучаю своихъ при-
хочаея. „Ну кто я таковъ, чтоо да-
вотъ дружишь наставленія,“ отвѣчалъ
смирненнаго учителя, „пусть вереть

1) Восточн. Восточнаго умока, стр. 116.

св. Томаса творенія и читаетъ въ
церкви и довамо съ него.“ Получивъ
лимо книжки отъ святителя, тотъ
же инокъ говорилъ ешу: „Владико свя-
тій! Какъ читати велии творенія и
святоотеческія? Никого не вижу я въ се-
бѣ почланаго на то, что творили Божіи
зрудники... Никого у меня иже добра.“¹⁾
„Что же длаю? Я вотъ и книги пи-
шу;“ отвѣчалъ Владико, „а и у меня
никого иже! Все эти линости Баченія.
Надо смиреннѣя.“²⁾ „Велодіе пресв. Вео-
дронъ проявлялъ иже олимпдское, про-
должалеть воспоминаюма иже, „Святи-
тей никою никогда не осудилъ, не
мловникъ раздѣрвалъ языкъ человекескихъ
и говорилъ о кель-мудрѣ мирскихъ, су-
сталихъ, тивонныхъ.“³⁾

Сотворившись отъ вышнанаго мира
тмлесею, святитель Веодронъ съ ни-
вѣднми ижебавленіемъ надзречиваю
духовную связь съ нимъ; онъ не сталъ
гнать и словъ къ немзи молодежи, къ иже

1) Твоице иже, стр. 117.

2) Твоице иже.

радости и горю и сердцем отговаривая
на все общественныя явленія мысли
общественной жизни не только церков-
ной, но и политической, гражданской.
По этому поводу был выработанъ такъ
другіе свои взгляды, доказавъ такъ или
иначе собою и мастовскими. Не только
важныя государственныя событія,
но и частныя крупныя явленія со-
временной ему жизни, въ ряду выда-
ющихся парадовъ „Русалка“ и ея экипа-
жа и братанія русскія съ зримо-
стями, каковыя у преемв. Вераана
живой этикетъ и истинную оценку?

Но больше всего, естественно, занимали
подвижника во время его затвора
нравственно-религиозное и церковное во-

Суденія преемв. Вераана по поводу этихъ
святійъ политическ. въ „Церкви. Вѣдомостяхъ“ за
1894, № 1, стр. 261-262. Ср. „Слово писемъ пр. Вераана“,
томъ I, стр. 255. Вѣстия глубоко въпечатлѣніе про-
изводитъ писемъ по своему гнѣсу зримо-
стному парадовъ; оно является истинною
зримо-стною и моделью для зримо-стныя разномъ
-матери, сестеръ и даже поидинъ мръжковъ.

проси. Отъ его влиятельного подвиж-
нія не ускользнула такая крупная собы-
тія въ церковной жизни Россіи, какъ по-
востановленіе празднованія 100 лѣтня
крещенія Руси, переводъ св. Филанія
на русскій языкъ, прохоты редакціи
церковнаго суда и министерства, широ-
кое распространеніе на Руси сектан-
ства и рационалистическ. противъ
-церковночь идеи, прохоты патрима-
и т. п. Все это современно было само-
лего святителемъ и всему дано авто-
ритетное толкованіе.

Вотъ сколь адина, велика и много-
тозна была самоотверженная архи-
епархальная деятельность святителя
Вераана во время предвѣнія его въ Ва-
тменскомъ зданіи. Отсюда все ска-
занное о немъ великого подвижника
въ затворѣ, но невольно должили приду-
мать зримо-стныя, что это немалъ предстан-
ляетъ собой чрезвычайное и поразитель-
ное явленіе, совершенно невозможное
для адина естественныхъ силъ чело-
ка. Зримо-стныя подвижники святителя дол-
ны православной Россіи великого мръж-
ковъ.

ника Бачийя, удостоенного полнаго, вселеннаго для человека по земной нравственному совершенству. Говоря словами одного из наших иероурогов, святителя въ Затворѣ явилъ себя, орудиемъ Христіанскаго учителя - при безмолвіи; общественаго деятеля - въ Затворѣ; церковнаго проповѣдника, вславу снотиннаго, хотя и не являвшася на церковной кою оудрѣ; миссіонера оучителя сектантскихъ заблужденій, хотя и не выступавшаго на попроче открытаго миссіонерскаго деятельности; яркаго учителя учениа Христова для народа православнаго, хотя видимо для всѣхъ и не ставившаго на своу мнѣнъ церковнаго, хотя и угрожававшася отъ взоромъ народнаго; милого почти достаточнаго матеріальнаго и имѣвшаго, но весьма богатившаго и боготворящаго доселѣ духовнаго достояніемъ учениа своего; не искавшаго времени, земной славы, но прославившаго теперь и млодшимъ, и юнцамъ, и чуждымъ зубриденіемъ.

„Церковная вѣдѣмость“, 1894, А 8, стр. 100.

Не смотря на тяжелье труды и поудвѣ затворничества, пресв. Верамъ до удубокой старости сохранилъ крепость силъ телесныхъ и душевныхъ. Только за послѣднее время онъ чувствовалъ оудуже недомоганіе, а накопимъ своей смерти была мнѣтельно хуже слаба, что и трудомъ мочь работи по комнатамъ, и то только съ помощью своего келіирика. 6-го января 1894 года около четверка часовъ вечера благочестивомъ стоярцемъ мнѣрво скончался, - въ день своего Христового праздника. При кончинѣ святителя никто не присутствовалъ. Келіирика пресвященнаго, пригда къ нему въ пять часовъ, пошелъ со оуде лекачумъ со словесными хрестообразно рупками, съ захротившимъ глазомъ и бездѣланнымъ.

Цимъ поудебѣнъ млодѣ почившимъ архипотатаремъ была совершена 12-го января пресв. Фотидовскимъ и Шахскимъ Геронимамъ въ сооудречіи настоятеля Воинскаго оудителл, помонимствующій братимъ и свѣдущимъ оудителлемъ изъ Станцова, Шахкиа и окрестности селѣ-

ний. Христианское чувство любви и уважения къ падшимъ благочестивъ привлело ко гробу святаго мученика множество почитателей. Ко гробу погребеннаго пресв. Феодора въ Витенскую пустынь стеклось множество народа не только изъ окрестныхъ селеній и днесьшаго города Швабсха, но и изъ Франкфурта, и изъ другихъ местъ спархин. Гробу пресв. Феодора дано погребено въ Козамскомъ саду, гдѣ онъ до заговора часто молился близости съ иноками и совершилъ свои епископскія служения, и изъдалъ молитвы его, усердіемъ многочисленныхъ его почитателей, воздвигнуть великодушную и благородную памятникъ съ приписаніемъ имени падшаго и изобретеніемъ и новинныхъ учебно-литературныхъ трудовъ блаженно-почившаго.

Пресв. Феодоръ принадежалъ къ числу тѣхъ людей, имя которыхъ пользуется широкою известностью и глубоко чтится во всемъ мире, и притомъ

и въ Россіи людьми разнородныхъ званій и состояній.

Въ чемъ же состояла, блженная и неперожденная причина падшаго героя и этой великой личности? Въ чемъ заключается та малая часть ея, которая такъ востро поражаетъ и влечетъ къ себѣ сердца людей? — Высочайшій талантъ, мужество стремившійся осуществити въ своей жизни идеалъ истиннаго христианства, науки образованной, гуманной и въ то же время кроткой и незлобивой, и только своей жизнью поставившій сподобити себя святого и своего блженнаго пресв. Феодора, конечно, только и можетъ обладать этой личностью. Голосница въри въ Бога и безавторная, самозверенная любовь къ людямъ проникла въ все существо пресв. Феодора и заставлявшая его совершено добровольно свос. а? — Вотъ это было та дивная нравственная сила, которая въ соединеніи съ другими высочайшими качествами его духа и теломъ и нестроило влеченія къ нему. Люди всѣхъ степеней въ другихъ нѣ достоинства, которыхъ они са-

ли личности и которая так же велика до
 амплиты. Святитель уже тогда удивил
 существование внимания отъ окружающих
 его фронтального мира, что совести не
 живым своим личная, частная человек.
 Он все принадлежал тому, что считал
 своим долгом и передалъ адвентивен-
 ного искусства. Все свое мысли, все свое
 действительности прев. Осознал похвалить
 осуществлению одной идеи - идеи спасе-
 ния себя и других. Во исшеству этой
 идеи он приметъ все силы своего предва-
 рительно богато одаренного Богом духа.
 Все для Бога и для людей и фронтально
 много для себя - это вестник, идеал-
 ный принцип, добрый не только неав-
 томатически правдивый, но и основанно стилиско
 человек подвижника, вместе с тем
 являлся всеподвижником и притяга-
 тельной къ нему силой. Существование
 въ мире подарить миру, скажем о свя-
 тителе его же соответствием словами о
 человека, обладающего подъ свободным
 представлением божественной благодати,
 "есть великая личность Божия. Он имеет
 широту самостоятельн преем. Какъ оно

сильного магнита собираются множество
 стихов, или какъ сильной характеръ
 увлекаетъ людей, такъ адвентивная въ
 миръ сила Духа влечетъ къ себе всех,
 особенно же техъ, у которыхъ есть похвалить
 духа. Словомъ, къ личности прев.
 Осознал влекло людей то, что она, по
 истинному выражению одного изъ его ди-
 алоговъ, была "богатырь духа", который...
 свидетельствовалъ в непадвигной силе
 христианства, и яро раскрывалъ предъ
 всеми дивную красоту и истинность
 богатства этого единственно - истинного
 сокровища истинно - христианской лич-
 ности.¹⁾

Возвышенная, истинно-христиан-
 ская, всемирно-патристическая личность
 прев. Осознал наполнил свой неограни-
 ченный оптимизм и на его предвостанов-
 лительныхъ произведенияхъ. Все много-
 степенно трудя прев. Осознал стоял
 въ тесной связи съ его личностью,

¹⁾ "Духъ по спасению", том I, стр. 75. Изд. 1865.
²⁾ "Духовносл. Ученъ", 1894, т. I, стр. 116.

являлась полнотой ее отраженности и плодотворности ее полноты труда и подвига мысли. Строгий скепсис, усугубивший все свои выжимки на мысли духовные, - и в своем сочинении преемв. Осознание словесных образов и значения сущности мысли во Христа и далее руководство к ней.

На поприще учено-литературной деятельности преемв. Осознание вступило уже в зрелость, сравнительно, юное. Этому способствовали главным образом, как на нем видны, доктор, членю меценатства для него собою, передвигались по судьбе. Три эти, в частности, роды служебны, но дальнейшей частью весьма отличными от предшествующего, преемв. Осознанию почти неведомо было, так сказать, осветраться и осветиться с учетом ряда новых предметов и почти советных некогда было Социологическая учено-литературными трудами. Занятия, в царствование Императора Николая I-го, к которому принадлежат и неограниченно широкой служебной деятельности священника, вследствие осознания строгости условий, не только то лежало было про-

водило в негати свои писемные произведения. Спортивная служба в Павловых и Владимире также не могла благоприятствовать литературным его занятиям, ибо многочисленности духа спортивного управления не позволяла свободно отдаваться этим занятиям. Впрочем, в отношении к преемв. Осознанию эти обстоятельства были даже благоприятными, хоть и неблагоприятными последствия, так как давали ему возможность вполне сорвать свое мысленно и приобрести достояние сокровища духа, которая во всем величии и духовности красота обнаруживаются в его произведении. Изучив основательно науку и мысль, вступался на своем служебном пути со множеством людей разных классов и степеней образования не одними русскими порядками, а и многими другими нациями, и потому сам разном рода мышления мудрости, скорби, а восторга и радости, - преемв. Осознание, после такой предварительной подготовки, являлось даже основательным и полезным во всем отношении к дальнейшим писателям, чья

когда до сих пор явился, если бы выступил в печати раньше. Вот почему раздвигать и молниеносная пора учебно-литературной его деятельности приключилась много — потемному периоду его пребывания в Восточной пустыни.

Учение труда преем. Верамиды у нас на Руси, где богословская наука еще сравнительно молода, — явление небывалое, единственное. Все эти самостоятельные учебники оригинальнейшей формы, самодельная «Святословия» и строго православная направленность; они только до сих пор важны, что вполне самостоятельны. Тогда как большая часть русских сочинений по богословию основаны на основании греческо-латинского источника и пособий и весьма часто представляются или вообще, или не полное подражание оригиналу, — творения преем. Верамиды составлены по первоисточникам, на основании св. Писания и святоотеческой аскетической письменности.

Рядный и выходящий из знаков поименной, святитель ярко отразил ее особенность в своих сочинениях, предостерегая про-
вотрив инициалы авторов предостере-

жения аскетичности собственными духовными опытами. Аскетическая творения св. ащювы и подвижников христианского мира для него не только «мудрой» теоретической интерес, но важная и непосредственная важности для самой жизни, в которую основаны начала святоотеческого мира. Возвращаясь проводимые ими со всем возможным тщательностью и полнотой. В этом отношении важно отметить особенную редкую чуждость творений преем. Верамиды.

Преем. Верамиды не были писателем-богословами в узко специальном смысле этого слова, т. е. авторами таких учебных сочинений, которые предназначались для ограниченного специально образованного круга ученых представителей богословской науки, а богословами в лучшем и широчайшем смысле. Не исключая в узкую среду специальной учености, они говорили и писали языком, доступным для широкого круга людей, мечтающих о духовном просвещении. Поэтому язык всех произведений святителя — самоотчетливо и ясно, естественный, приличное-

цуйся по мощиамъ къ простонародному
говору. Весьма живо въдроженье автора,
въ связи съ его обширною политическою,
вопросомъ надлежательности и глубокой свя-
тостью, доставило ему богатство обра-
зовъ, живости, наглядности и, такъ ска-
зать, выпуклости даже самого отвле-
ченнаго, раскрытаго свѣтлѣеишаго,
истиннаго върѣ и правдивѣеишаго хри-
стіанскаго. „По азыку сочиненія пресв.
Всерама“, замечаетъ одинъ изъ членовъ
комиссіи послѣдняго, „должно признати въ-
дальною и живую духовную отче-
ственную литературу. Это азыкъ свобод-
но развивающійся изъ началъ нашей на-
родной речи и строго удерживающій
адресованную основу, сохранившуюся
въ азыкѣ, на которомъ мы слышимъ въ
церкви слово Божіе - азыкъ церковно-
славянскій; художественное стили-
зованіе разнообразно элементно въ
даетъ еѣ особую гибкость, силу и выра-
зительность.“¹⁾

¹⁾ Ф. Кошуровъ, „Св. Всерама, какъ педагогическаго - толко-
вника Библіи какъ слова живаго“, „Глаголю"

Впервые великое значеніе сочиненія
пресв. Всерама дано глумило С.-Петербург-
бургской духовной Академіей, которая
еще въ 1882 году, въ выраженіи глумило
званія къ неупоминанію и неподпор-
ки дѣятельности пресв. Всерама въ
области православнаго правдивѣеишаго
заслуженія и истинности св. Писанія“
издала его своимъ почетнымъ членомъ, а
въ 1890 году, за его многоисчисленіемъ и
самостоятельную Богоискусную сочиненія“
званія его отечески докторомъ Богоис-
куснаго. По азыку комиссіи профессоровъ, раз-
смотрѣвавшихъ его произведенія, „пресв.
Всерама является въдрожившимъ ори-
гинальнымъ русскимъ Богоискусникомъ, своимъ
зрѣлымъ трудомъ сильно въдроживаю-
щимъ и истинно стилизованно Богоискусно
искусно, внесшимъ немалое въ наше на-
учное Богоискусное стилизованіе, обогащившимъ
наше Богоискусное стилизованіе много-
исчисленіемъ самостоятельными и высоко-
зачинными трудами.“¹⁾ На высокое значеніе

христіанскаго; 1894г., кн. 7, стр. 288.

¹⁾ Отзовъ комиссіи профессоровъ СПб. духовной

произведений преев. Георгия было такое указание с большой определенностью в торжественном содрании Петербургского, общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви, посвященном памяти святителя в 40-ю день его блаженнейшей кончины. Во внимании к ученым его заслугам советом друзей академии, в том числе и нашей Киевской, почтил присвоением владению званием почетного члена академии.

По своему содержанию, учебно-литературные труды преев. Георгия разделяются на три главных отдела, из которых два самостоятельные - правоучительный и педагогический (эскетический) и третий - переводный по различным вопросам веры и христианской нравственности. Для нашего исследования важными являются третий отдел трудов преев. Гео-

ргия, представляющий собою содержание произведений эскетического содержания, и тот из его самостоятельных трудов первого отдела, которое, являясь дополнением к переводам преев. Георгия, представляет собою произведения, проникнутое духом истинного подвижничества, возбужденное на основании гудского учения святоотеческих эскетических творений и личного эскетического опыта преев. Георгия. Эти учебно-литературные труды преев. Георгия и могут быть названы его в собственном смысле эскетическими произведениями. Обзор содержания этих трудов по эскетике преев. Георгия и possible оценка их значения и будет составлять предмет дальнейшего моего повествования.

Академии о трудах святителя Георгия помещены в „Церковном Вестнике“ за 1894., № 4-6, в статье: „преев. Георгий, как писатель-богослов.“
 1) „Церковн. Вестник“, 1894., № 8, стр. 280.

Глава II.

Труды по аскетике преев. Осерона. Общая характеристика их. Устойчивая преемственность и полнота содержания каждого из них в отшельничестве.

Во введении к предстоящему сочинению, при впадении памяти „аскетика“, мы приняли к тому полноту, что аскетизм есть постоянное направление волеи и способностей человека въ достиженіи идеала нравственнаго совершенства, постояннаго стремленія къ жизни во Христа и со Христомъ, непрестаннаго воспитанія себя на пути къ Боговѣдѣнію. Эта основная мысль аскетизма, мысль о постоянномъ действительномъ управленіи и воспитаніи себя на пути къ Боговѣдѣнію во Христа, Свѣтителю нашему, — крестной мисію проходитъ во

всѣхъ аскетическихъ произведеніяхъ преев. Осерона. Идею Боговѣдѣнія, составляющаго начало, середину и конецъ христіанскаго нравственно-совершеннаго жизни, является основнымъ центрическимъ пунктомъ въ системѣ его аскетическихъ воззрѣній, воплывающа въ его труды.

Идея христіанскаго догмата дѣла въсѣмъ посвящена Богу. Все творитъ во славу Божію, но върѣ въ Господа нашего Иисуса Христа въ надеждѣ беззаконной жизни — такова главная цель жизни христіанскаго. „Вся наша жизнь, во всѣхъ своихъ частностяхъ и градостяхъ, догмата дѣла посвящена Богу. Дѣломъ дѣлать только: все, что мы делаемъ, дѣломъ сообразно съ волей Божіей, и въ угожденію Богу, въ славу пресвятаго имени Его. Точно такъ и аскетическія подвѣды являются представляющаго дѣла, сообразно имъ оно съ волей Божіей, и дѣлать его не только, какъ угожденію рившимся, что оно точно сообразно съ нею, и дѣлать только, какъ угожденію Богу, что-бы оно было дѣломъ. Кто съ такою

осмотрительностью и с такими явными
 сознательными угодности Богу грешаются
 или даже поступает всегда, тотъ вы-
 стъ сь таким не может не сознавать,
 что жизнь его идетъ въраю, — что хотъ
 дшиа его неизвестности и несовершенств,
 но въ нихъ сознательно не допускаюи
 чю, что бо оскорблено Бога и не дано
 Ему угодно. Это сознание наполняетъ
 сердце тихими миромъ и тихимъ ду-
 шовнымъ радованіемъ, которое рожда-
 ется отъ чувства, что отъ не чуждай
 Богу, и что хотъ не великъ, не зна-
 тель и не виденъ, но радъ Его еси,
 старательно всачески угодить Ему
 и все усилія свои къ тому направ-
 ляющей, и въ рудюи, что и вьсь
 Самъ видить его такованіе.¹⁾

Аскетико преев. Вераола пишетъ
 своихъ источникахъ Христіанскую пси-
 хологію. Въ его аскетическихъ трудахъ и
 томъ можно найти извращеніе
 тихимъ психическимъ процессомъ, какъ со-
 вершеномъ въ души въ рудюи на ну-

¹⁾ „Что еси дурована мной...“, стр. 149.

ти въ нравственномъ совершенствѣ. Черезъ
 изученіе Слова Божія, прекрасное ма-
 количество сь святоотеческой литературы
 и представителями подвижниками
 жизни въ монастыряхъ Востока, а
 также, наконецъ, чрезъ собственнй опытъ,
 преев. Вераола постигъ и ясно предста-
 вилъ законы внутреннего психическаго
 развитія, степени и виды аффектовъ
 страстныхъ и святыхъ, сасоды борды
 со аффектомъ, воздыствіе диалогати и
 степени нравственнаго преуспанія и
 т. п. „Превосвещенной авторъ какъ бы беретъ
 своего читателя за руку и вьсь сь
 нимъ обьедитъ все таинники словеснаго
 души, показывая ему сь одной стороны
 слюды святой и привлекательной добра-
 дотами, а сь другой — слюды лукавого и
 отвратительнаго гроча.“ По этому
 комиссіи профессоровъ Св. Академіи,
 „сознание, самосознание, свободная само-
 дятельность, совесть, разудь сь идеями
 его, разудюкъ сь его помятіемъ, сяде-

¹⁾ Герои. Вераола „Обозрніе главнаго сочиненія“
 преев. Вераола; Одесса, 1904, стр. 168.

ниями и умоисключениями, мидиодемие, пашать, воспоминание, воображение, фантазия, валя съ съ неспадания, стимно-стания и молемания процесса посту-пания, сердце съ его чувствованийми духовными, рассудочными, волевыми, эстетическими, аффекта - все эти раз-нообразия сны и явения чело-веческого духа нарочно равенатривают-ся преосвященными авторами со сторо-ны нравственно доброй и нравственно злой. Это равенатривание отличает от действнаго испуртого самонаблюдения. А-турь какъ въ спускается въ темное ге-рениотологическое лабиринтное духа и, не сматра на свободу святаго мидиодемия, всегда чувствует отличную въ немъ очень тихую проявление нравственно-го молена.

Законы актеимента порядка вводятъ въ светителенъ нашъ устроения чело-веческой природы, приносятъ съ собою на-спадчивостеню снм отличнаесть пудмисей, кто законны эти вполне соответствую-

ють и лелеють въ существахъ сн, а не яв-ляются какъ то просторными и нави-заимными новья. Безконечное превосиодство христианства надъ всеми религиями и чело-веческими учениями въ томъ чис-ло и состоитъ, что оно вполне отвлека-етъ коренными и глубокаими стирем-иями чело-веческой природы, что „душа по природе христианска“. Кто хочетъ просить соответственно своему высо-кому малому, тотъ не имеетъ дру-го истиннаго руководства, кроме пре-добной и правды христианской прав-ствленности. „А чинно малюренне, пи-шетъ свяитенъ, все достодолженное вьво-дитъ нашъ устроения чело-веческого е-тества. Актимъ нашъ мадамо нашъ, какъ Богъ создакъ насъ. Укъ какъ не чинно чело-вечку и инти, какъ не токъ, какъ сн устроены. Установивъ здравнаго поманна о томъ, какъ устроены, чело-вечку получены вьвиритисе устроения по то, какъ сн снмъ уметь неить. Мнмъ думаете, что мнмне потину и не мнмвурнъ какъ доинно, это думаютъ, дудто правина о снмъ достодол-ной мнмне мнмвасоволотенъ собою, а не

исходовать из самого естества человека и не быть предвзвешенной.¹⁾

Установив эти положения, преемв Осорова приступает к рассмотрению устройства духовно-физической природы человека, с одной и страшной, строго отрицая и осуждая то, что записано, что включено в нашу природу Социальными Творениями, от того, что привнесено фрейдом, что есть изобретение, что, так же, скажем, начетно нашей фрейденой психологии. Начав с физической жизни, она переходит постепенно к устройству и проявлениям высшей духовной жизни.²⁾ Отсюда проистекает то важное в его системе положение, что духовно-мысленные подвиги не искусственные и произвольные, но вполне естественные и вытекающие из природных свойств человеческого существа. Мысль о естественности этих подвигов почти всегда является в социальном сознании и предполагается как необходимая, что придает его

¹⁾ "Что есть духовная жизнь", стр. 16.

²⁾ Там же же, стр. 17-65.

охватить именно психологический характер.

Насколько положения наши одиозны характерными объективными соображениями преемв Осорова переизданы теперь как историческое произведение и изложены сдержанно и кратко из нашей в отдаленности, прилагаю сначала на рассмотрение его самостоятельную сочинения объективного содержания, а потом переводную.

"Письма о христианской жизни" (в 4-х выпусках). - Этот капитальный труд составился в равное время до 1858 года для одной из великодушных почитательниц преемв Осорова - кн. Ф. В. Луковской, руководившей его духовными советами в своей диалогической жизни, хотя такая трагическая жизнь в мире не упоминается. Для печати "Письма" были собраны и отредактированы в 1859 году; прилагаю из них только изъятые все, не имеющие одиозного значения, и присоединяю разного рода приложения и прибавления, из которых некоторые были составлены уже в Гамбурге. Письма о христианской жи-

эпик' замолчалъ въ себѣ эту самую систему Христіанской пакетики и, на основаніи ихъ, дали совершенно позднею святы-телемъ другія сочиненія; см. («Писма») отвлеченныя замѣчательныя иудейскія психологическаго анализа, тематой и сердечности, а въ литературныхъ от-ношеніяхъ — ясности и простотой изложенія. Еще первое изданіе ихъ (въ книжкѣ 1859 г.) возбудило мнѣніемъ и интересъ къ нимъ въ отсутствіи. Такъ, редакторъ «Домашняго Бесѣда», повѣстникъ В. П. Аско-вскій догнулъ въ своемъ журнальчикѣ отзывъ о «Писмахъ»; рекомендовалъ вступитъ православныя Христіанскія эту пре-красную книжечку. Лучше, умнее и благо-потребней се ничто не вышло у насъ за упомянутый (1859) годъ въ мірѣ пись-менномъ.¹⁾ Еще долѣе благопріятной от-зывъ далъ тотъ же Асковскій о вто-ромъ изданіи «Писемъ», вышедшемъ въ 1860-61 г. Миссионерская печать эта въ высшей степени почитательна и ува-жалющаго духу, «Писма», говоритъ онъ, «со-

¹⁾ «Домашняя Бесѣда», 1859 г., томъ 14, стр. 49 обратн.

мне затруднительные вопросы жизни Христіанской, самая мудрость и увѣченіе духа... положены въ видѣ съ такой ясностию и простотой, съ такими показаніемъ отъ святаго, что, кажется, не читавшій, а сидимъ и въздыхаемъ съ однимъ изъ мно-гоопытныхъ подвижниковъ жизни ду-ховной.»²⁾ Если преем. авторъ, по своему иудейскому смилосердію, такъ замечаетъ объ этомъ дивномъ произведеніи въ пер-вомъ же письмѣ второго выпуска: «Ти-шине, что Писма читаются не безъ слезы. Дивно! Что пилъ мажедать? Всячески надо отнестися это къ доброй читательницѣ, а не къ достоинству книги. Какъ же при такомъ не гадуюмъ кто о писавшемъ долѣе, не-часки сполно соуд.»³⁾ О проповѣдникѣ «Писемъ» святитель пишетъ: «Вотъ время, когда мы надо это замечать, ученикомъ о подвижничествѣ. Встрѣтились тогда два, три лица, довольно знакомыхъ съ самимъ предметомъ. Они и меня познакомили съ ними. Такъ и все случилось, и все читалъ,

¹⁾ Такъ же и въ 1861 г., томъ 2, стр. 39.

²⁾ Писма о Христіан. жизни, изд. 1880 г., стр. 62.

амос самъ придуманъ. Вотъ и вотъ непот-
михи: "Всеподвѣе болшого интереса и-
талонцев публики къ "Писемамъ" амъ въ-
держали до настоящаго времени 4 из-
дания (последнее - Афонское 1893 года) и
при каждомъ издании подвергались суще-
ственнымъ дополнениамъ въ содержаніи и
распределеніи заключительнаго въ него
матеріала. У насъ подъ руками вотъ
3-е издание 1880 года.

Первый выпускъ рассмотриваемого про-
изведенія содержитъ въ себѣ 37 писемъ
къ одной особѣ (Луко-мской), въ которыхъ
множество отвѣтовъ на ея различные
вопросы (1-27 стр.). Здѣсь можно найти
и утѣшеніе въ скорбѣхъ (2 и 17-е письма),
и постановленіе о томъ, какъ встрѣнитъ
христіански свою жизнь, - какъ нужно
молитвѣ (7, 20, 28), поступитъ и опре-
митвѣ къ христіанскому совершенству
(13, 21, 24), что надобно для чтеція (22, 31)
и т. д. Въ подтвержденіе своихъ мыслей
пресв. Георгіа часто ссылается на по-
двигликовъ цѣркви - св. Макарія Вели-

1. Письма о христ. жизни; стр. 62.

каго, св. Іоанна Лествичника, Исаака Си-
рина, Григоріа и подвижническіе свѣдѣ-
ніи - Додромондіе и Лавсонія. Прило-
женіями къ первому выпуску "Писемъ" слу-
жатъ статьи: "о исправленіи сердца"
и "о благодати всевышняго Духа" (61-123 стр.).

Второй выпускъ заключаетъ въ себѣ
въ писемъ (61-129 стр.) о разномъ предме-
тѣхъ духовныхъ и мірскихъ. Здѣсь также
всего много, а что важно и необходимо для
потимамъ христіанства. Въ письмѣхъ
содержатся семь словъ пресв. Георгіа
(130-162 стр.) въ медитативной - приготовитель-
ной къ Великому посту и въ дни Вели-
каго поста и несколько статей аскетиче-
скаго содержанія, которая, впрочемъ,
вотъ повлечены свѣтителемъ на воспо-
миръ монастырскихъ книгохранителю.

Выпуски 3-й и 4-й, по своей системѣ
тщательности, стоятъ выше двухъ первыхъ
и заслуживаютъ особеннаго вниманія;
въ 25-мъ письмѣхъ, посвященномъ въ
протвѣхъ выпускъ (165-294 стр.), вникаются
помятѣ о христіанской жизни и
дѣятельности и затѣхъ идутъ рассу-

человек, многою аборона, в удорожен-
ли и гроше (104-106 стр.). Четвертый
выпуск заключает в себя 20 писем, в
которых изобразилась ответственная
дьяч христіанска чувства, расположенна
и добра. Въ приложеній къ 3. му выпуску
напечатаны два статьи: „о макана хри-
стіанска чести“ и „подробное указаніе
влиянія христіански благот-
ныхъ дѣятелій и макана грѣховна ма-
вѣя способности человека (107-135 стр.); къ
4. му выпуску —, въ обязанности хри-
стіанъ относительно: семействъ, церквей
и гражданскихъ“ (136-163 стр.).

Изъ представленнаго краткаго очерка со-
держанія „Писемъ“ можно уже судить о
высокомъ ихъ достоинствѣ. Для изученія
святой богоугодной чести они, дѣйстви-
тельно, представляютъ собой неслыханно
много истощенія мажоранія и зрѣнція.

„Путь ко спасенію“ (краткій очерок
аскетика). — Это сочиненіе святииша
представляетъ собой замѣтительно при-
дѣленіе къ „Писемъ в христіанска
чести“. Оно составлено изъ лекцій преем-

цельнаго по каверу иривѣстнаго бо-
словія въ СВ. духовной Академіи. Въ
этомъ неоднократно свидѣтельствованы
самы преем. Георганъ. Такъ, въ письмѣ
къ присланному повѣренному М. Д. Кара-
кину онъ говоритъ: „Имя ваше книгу
(„Путь ко спасенію“); она написана болѣ
40 лѣтъ назадъ.“ Еще опредѣленнее въ
письмѣ къ тому же лицу отъ 16 іюня
1838 года святииша сообщается: „Про-
читали Путь ко спасенію? Добро. И еще
прочитайте когда-нибудь... Это мои уроки
студентамъ СВ. Академіи. Конспекты
перестопорныхъ съ о. архим. Илариона, —
послѣ добрили архіереемъ Бранимиро-
вонъ, и имя одобрены. Это было въ 46-47
годахъ.“ Первоначально разсматривав-
шимъ трудъ былъ напечатанъ въ „Домаш-
ней Бесѣдѣ“, надъ замѣчаніями: „Наказаніе
и одраженіе грѣшника къ Богу“ (1868г.,

1) „Содр. писемъ святииша Георганъ“, вып. I, стр. 115.
2) Такъ же, стр. 111. Въ этомъ же св. писмѣ
преем. Георганъ къ О. В. Бурачку напечатан-
ное въ „Испитіихъ оду мажор. духов. преем-
цельнаго“, 1894г., Новад-Делавръ, стр. 347.

вст. 2-15), и „Горючая Богоугодная жизнь“ (вст. 22-47 того же года). Кроме того, в нас весьма поучительна ее 1869 г., вст. 2-16 вост. манерами не возмужавшая в составъ со-держания „Путь къ спасенію“, но при-надлежащая также пресв. Верадану.

„Наконецъ стонѣи къ трахтиту:
Горючая богоугодная жизнь,“ надъ разво-ли отъгнѣннми заглавіями, какъ, маже-личь: „Започи себеси руководство къ хри-стіанской жизни при востовданъ? или:

„Путь покаяній и прискорбной“ и др.

„Путь къ спасенію“ — самый известный и популярный трудъ пресв. Верадана. Въ немъ свидѣнны и яркими чертами по-бращаются играли истинно-христіанско-жизни и путь, ведущій къ достигнѣннмо-сти. Самы пресв. авторъ считаетъ се луч-шимъ изъ своихъ твореній, срикнуто и какъ бы сводомъ покаяній. „Здѣсь все, что много писано, пишется и будетъ пи-саться“, говоритъ святии. „Въ ней уви-дите, какъ были вы въ отрочества, какъ не-портились, и какъ поправились, и что предлежитъ... Она писана болѣе 40 лѣтъ назадъ, но не старѣла.“ Дѣствительно, Д. Вѣдъ, писаны сватии Вераданъ, вст. I, стр. 222.

„Путь къ спасенію“ не, старѣла и донынѣ и никогда не устарѣетъ, такъ какъ гов-рится о вѣчно-живаихъ предметахъ для вѣны върующахъ христіанъ — о спасеній души. Въ предисловіи къ этой книгѣ пресв. Вераданъ такъ раскрываетъ умъ и вадару-ся соотвѣстна: „Въ письмахъ о хри-стіанской жизни изобрѣнныи овладеи-нныя для насъ чувства и разположенія, но этии сказано далеко не все, пожде-носъ къ усовершенію своего спасенія. Главне-дѣло у насъ дѣствительная жизнь въ ду-хѣ христовомъ. А этого только коснѣи, сколько откроется недоучившіи и сколько поэтому пождемо указаній и припомѣ-нны на какаждомъ шагѣ.“ Далеко, по за-мѣчанию автора, для излущеннаго спасенія недостаточна содержаниаго въ „Пис-махъ“ одуаго указанія на пожедннмо-душн человекѣ въ адущей съ вѣномъ и ма-луты къ ней — въ вѣрѣ съ исполненіемъ ва-повѣдей, при помощи благодати божіей. Чтѣмъ изъти по указанію такимъ пути, прежде всего необходимо обратнѣи къ бо-

Д. Путь къ спасенію, изд. 1868, стр. 3.

отъ кающагося, то в ширь сверху гово-
рится вместе съ послеримми во вто-
ромъ выпускѣ „Пути ко спасенію“, гдѣ
речь идетъ „о началѣхъ христіанской
жизни чрезъ таинство покаянія, тѣмъ
о покаяніи и обращеніи грѣшника къ
Богу“ (1-121 стр.). Въ первомъ же выпускѣ
онъ обращаетъ вниманіе на начало
христіанской жизни въ дѣтяхъ (1-76 стр.)¹⁾
Наконецъ, въ третьемъ и послѣднемъ вы-
пускѣ издѣвается христіанская
жизнь на второй и третьей степени
ея развитія, — говорится о томъ „какъ
совершается, зреетъ и крепнетъ въ
насъ христіанская жизнь, или тѣмъ,
о порядкѣ богоугодной жизни“ (1-164 стр.).

Мы съ марочитого цѣлѣмъ итѣснѣе по-
дробно ознакомимся на полномѣриі содер-
жанія „Пути ко спасенію“ въ виду осо-
беннаго его вѣличія въ ряду другихъ
аскетическихъ сочиненій пресв. Феодора.
Это сочиненіе стоитъ въ нѣсколькихъ армян-

¹⁾ къ первому выпуску пресв. Феодора присо-
единены еще „Святого отца нашего С. Сим-
еонаго поученіе о воспитаніи“, стр. 74-112.

ской жизни съ разсмотрѣніемъ душев-
ны „Гисьямаи о христіанской жизни“. Въ
одномъ сочиненіи христіанская нрав-
ственная жизнь полна и всеобъемлюща
раскрывается какъ съ теоретической,
такъ и съ практической стороны. Въ „Гис-
ьямаи“ указаны и раскрыты моральнѣ
христіанской жизни, а указаны напосо-
нѣе пути къ ней принимая, возмож-
ности и удобности жизни тѣхъ лю-
дей живущихъ въ „Пути ко спасенію“. По
мнѣнію выраженію одного изъ посто-
лователей твореній пресв. Феодора,
„Гисьяма“ съ нѣсколькими психологиче-
скими амамоніемъ и патологіемъ души челове-
ческой, а „Пути ко спасенію“ — фарма-
кологіемъ, діетикомъ и гігіенемъ душевной
жизни“. Сохраняя при этомъ строго
аскетическій характеръ, оба труда
пресв. Феодора имѣютъ значеніе все-
общее не для аскетовъ только, но и для
всѣхъ христіанъ. „Здѣсь всякій можетъ
найти себѣ помощь и вѣстопомощіе ру-

¹⁾ Цит. соч. сери. Феодора, изд. 1904 г., стр. 10.

ководство въ нравственномъ христиан-
ской жизни и легко можетъ видѣти,
что такое истинная духовная жизнь
и какъ она устроивается и укрепляется
въ человека, пошеетъ пошатъ, когда су-
ществуетъ громадная разница въ каче-
ственномъ отношеніи между духовнымъ
состояніемъ невосрожденнаго человека и
восрожденнаго, не замучившаго въ се-
бѣ дѣйствіе благодати Божіей грѣшного
человека, и состояніемъ того, кто вступилъ
на путь покаянія и дѣйствительнаго
исправленія жизни и съ помощью Бо-
жіей восходитъ отъ совершенства къ со-
вершенству." 1)

Появившіе въ свѣтъ „Путь къ спасе-
нію“ были встрѣчены съ нудскими сочув-
ствіемъ неурядочной критикой и шта-
тевыми. Такъ, В. И. Аскоменскій, помѣщая
въ своей „Домашней Бесѣдѣ“ первую изъ
статей этого сочиненія, — „Покаяніе и во-
зраженіе грѣшника къ Богу“ 2) предположи-

1) Тамъ же, стр. 15-16.

2) Эта статья составлена собою второй вы-
пуска „Путь къ спасенію“.

лъ ей слѣдующее примѣчаніе: „Вѣра-
женіе вниманіе читателей... на эту
статью, полную нудскаго смысла и ве-
стороннаго воззрѣнія на дѣла человека,
восрожденнаго благодатию Божіей“
въ томъ же покаяніи. Точно помяну
и нудными изсѣдованіями на нудѣ еще
не встрѣчались. Отъ нуды всякъ благо-
честивецъ читателей примосилъ изсѣк-
нуть благодарности нудкополитаси-
му автору за эту статью.“ 3) И печатая
вторую статью: „Порядокъ богоугодной
жизни,“ 4) тотъ же Аскоменскій опять въ
предварительномъ примѣчаніи къ ней пи-
салъ: „Предлагаемъ вниманію... эту се-
ронную статью... Его (проев. Осорова) нуд-
вохоля опитности въ жизни духовной...
неподражаемой акалнмъ психологическа
ависннй... — все это обязываетъ читателей
высокое духовное наслажденіе и несо-
мнѣнную нуду. Мы получили мно-
жество благодарственныхъ заявленій“

1) „Домашняя Бесѣда“, 1868, томъ 3, стр. 213.

2) Названная статья вошла въ составъ 3-го вы-
пуска „росшиотриваемой“ книги.

Иоанна Лествичника, Исаака Сириня,
Симеона Нового Довола, Филова Ви-
найскаго и др.

„Что есть духовная жизнь и
как на нее настроиться“ (письма пи-
саны 89). — Время написания этой книги
относится к 1874 году. От 12 января уха-
занного года пресв. Осорана писал к ре-
дактору „Душеполезное Чтение“, прот. В.
Т. Меллеву (впоследствии еп. Виссаріону
Костромскому): „первая часть писана:
что есть духовная жизнь... окончена. Тру-
полагается еще вторая и третья. Въ
первой — сличь действительность писана съ
подсчитанными для охруженія пред-
меты. А въ второй духъ — все дурное со-
нмемая для того, чтобы вполнѣ изоб-
разитъ въ письмахъ духовную жизнь,
какую можно положить въ первой части.
Во второй части предполагается вести
речь молодцы — о боробы со страстью.“¹⁾
Объ этомъ же сочиненіи святитель пи-
салъ Аполланы отъ 8 декабря того же

¹⁾ „Душеполезное Чтение“, 1910, Магн, стр. 334.

года: „Скажите неосталинъ книжки:
это есть духовная жизнь... тогда къ по-
слу воина. Туть еси добротельная
честь... Письма писаны къ красавице, —
не вогдуманы, а действительной. Но
которая только привлекена для памяти,
и некоторая переиудеана. Но досъ
действительной... Письма дали всеи
направленю на молодцы. Авось для ко-
го-нибудь и къ красавице прилагат-
ся.“²⁾

По своему содержанию „Что есть духовная
жизнь“ заключаетъ въ себя элементы почти
все истины вѣры и дѣятели, какъ со-
держатся въ предыдущихъ рассмотренныхъ
наши сочиненія, только въ краткой и даже
просто доритъ. Въ письмахъ къ одному изъ своихъ
родственниковъ святитель говоритъ: „Письма
о духовной жизни, съ письмами о томъ,
что есть духовная жизнь, и Туть ко спассе
нко содержатъ полное руководство къ дѣ-
лательной жизни. А вся моя туть пре-
мудрость.“³⁾ И действительно, великая и

¹⁾ Письма святит. Осорана, воч. I, стр. 25-26.

²⁾ Боголюбовъ. Вспоминанія, 1895, Январь, стр. 104.

мудрость премудрости требовалась для того, чтобы одними теми же средствами духовной жизни, проанализировать весь ее явления и указать пути и средства к вполне сполнению. Для этого самому автору необходимо было сознательно сполнить все мудрость духовной жизни. А в личности святителя Георгия мы имели и видели всецелое проникновение этой духовности. „Сия дая“, говорит о святителе Восточский митрополит, „как бы проникнуть весь духовности, и только свое питанием для того только, чтобы оно помогало лишь духу ее лишь свободно и легко... Читая крепкую формулы найти в духе для Господа, мы как истинно духовной человек всякую только премудрости духовно вечно возмозавая, а сами мы эти чело плотского земного не возмозавая“ (1 Кор 2, 14-15).

„Возстани спящ и воскресни от мертвых и освятиши тя Христосе, Ери, въ Свѣтлѣ свѣто-ателескихъ писаній, направленныхъ къ продуманію человека

1) Гумилевск. спарт. возд., 1894г., № 6, стр. 119.

отъ сна грѣховнаго для здруствования о Христосе? — Этое при этого подробного анализа можно судить о направлении и характера содержания названной книги. Еще больше это выясняется изъ следующего предисловія къ ней: „Этотъ сборникъ написанъ для того, чтобы поспомощи въ здруствованияхъ души и сѣдъ и дружицъ, т. е. въ здруствованияхъ продуманію отъ сна грѣховнаго и сподобанію заповѣдямъ Божіимъ... да послушаютъ они къ вразумленію позадманъ нами грѣшниковъ и помочетъ имъ обратитися на путь покаянія и христотомскаго житія.“ И действительно, этотъ сборникъ имеетъ большое значение для нравственного продуманія человека. Здесь собраны лучшие размышления и увѣщанія св. отцовъ (св. Григорія Загорскаго, Ерема Сиринна, С. Златоустаго, Димитрія Ростовскаго и др.), направленныхъ къ этой цѣли.

Не мало цѣннаго для христотомскаго ескетика дають каетическая писанія пресв. Георгия, которая въ великомъ множествѣ

1) Восточск. издание 1890г., стр. IV-V предисловія.

направлялись из Ватиканской палаты ко впа-
 концу адмирала России. Кому приходилось
 читать эти письма, тот не только не
 сознавался, какое немощное сокровище
 духовной мудрости, какая высота и му-
 ванья ермитажского дремля съ одной сто-
 роны, и низки человеческой — съ другой
 заключаются въ нихъ. Въ справедливости тыль,
 которые похищаютъ духовную жизнь, эти
 поведенію, простота и безотсутствия
 письма доставляютъ неизъяснимое ду-
 ховное наслажденіе. Святитель въ те-
 леніи московскихъ десятилетій вамъ пере-
 писалъ съ радостью, близкими и знакомы-
 ми, и съ совершенно неизвѣстными ему
 людьми, которыхъ никогда не видѣлъ и
 узнавалъ о нихъ лишь потому, что тотъ
 обращался къ нему съ просьбою, или
 за советами и наставленіями. Епис-
 копство преем. Верами получая десятки
 писемъ отъ людей, величественнѣе стасю
 разнообразное положеніе въ отсутствіе:
 отъ архіереевъ, священниковъ, инокъ, отъ
 воеводъ, епископовъ свѣтскихъ, синови-
 ковъ, муромъ муромъ и воеводъ адраско-
 мей, и простыхъ людей, отъ богатыхъ и

бѣдныхъ, жившихъ какому либо мурому въ
 мѣстѣ. Безотчетливо было сердечное ви-
 номіе и деликатность свѣтителя по от-
 ношенію къ своимъ корреспондентамъ. Онъ
 считалъ своимъ непримѣннымъ долгомъ от-
 вѣчать какъ можно скорѣе на всякое пи-
 сьмо, какъ бы оно ни было мало и незначи-
 тельно по своему содержанию, потому что
 отъ него считалъ оскорбительнымъ для пи-
 савшаго. Свѣтитель сразу какъ-то ушелъ
 въопити въ положеніе корреспондента, бле-
 годаря чему между ними на первый пе-
 реломъ устанавливалась самая близкая,
 чисто родственная духовная связь, при ко-
 торой возмѣшная муромъ воеводъ воево-
 довъ съ полнѣе искренностью и откровенностью.
 „Я охотно готовъ,“ писалъ онъ, отвѣчать
 и помогать вамъ словомъ, сколько разума
 доставитъ...“¹⁾ „Можете свободно обращаться
 съ своими духовными вопросами.“²⁾ Если
 воевода Верами много медленіе отвѣ-
 тать, то только потому, что другіе находы-

¹⁾ „Церковномъ вѣд.“, 1894, № 8, стр. 245.

²⁾ „Свѣр. тасю свѣтит. Верами“, вост. I, стр. 116.

³⁾ Тамъ же, стр. 118.

лись во свете мудрости покаяния, излечились во власти скорой помощи, и всегда, по великому своему смиренью, прибавляли: „противу извещения и простити.“

Еще при жизни святителя писемно стали пользоваться в различных духовных периодических изданиях. Великую пользу эти письма для читателей составляли и сами письма автора и потому не противился одностороннему их. После его смерти писемная работа собрана Вильямом и издана Афонаким инокания в комиссарии восточных Собрания (1898-1902 гг.).

Письма святителя, при всем разнообразии своего содержания, содержат в себе, поистине образцы, ответы на один и тот же великий вопрос - о путях к отшелью. Но эта основная тема эпитолярной литературы видоизменяется в своем развитии применительно к различным состояниям саирни-

1) Первыми по времени появления в писемной работе писем преемника в Египетской монахии Магдалина (в мире С. М. Увалова), поименно в „Справках“ за 1876 г., т. III, стр. 137-138.

савших, так общественному покаянию и духовным вопросам. Но так же и литературно и общественно значимы преемники. Особое место в преемниках по великому вопросу общественной жизни, с учетом египетского - о помощи вопросам, с учетом и воспитания - по педагогике, с учетом - о монашеской жизни, с учетом же - о церковной жизни, с учетом же - как устройство христианской жизни среди великой мирской суеты. Одним мудрой и мудвейственной поистине братьями, другим упорно в скорбях, подражаясь в зыбках и горестях жизни, проучаясь из духовной помощи, имеют предостерегающую увлечения разного рода заблуждениям, расширяет тем же другим истинная христианская вера и нравственности. Словом, святитель в своем письмах, по учению апостола Павла, „всегда будьте все, где всяко место отстоит“ (1 Кор. 9, 2). Несомненно, что они тем же в различных случаях по отношению к святым и подвижникам, которые также свое отшельное покаяние с великими трудностями

ли, между прочим, письмами. *Богъ,*
 ли зная письма св. Василия Великаго,
 Антонія Великаго, Макарія Египетскаго,
 Марка Подвижника и др, никогда
 не оставившихъ безъ отвѣта ветвь му
 надавшихся въ нихъ помощи.

Остановившия своимъ вниманіемъ на ва
 жнейшихъ предметахъ переписки пресв.
 Верамы по интересующему насъ вопро
 су, тогда составилъ этотъ предельно
 точный помяти о ея знаменіи въ обла
 сти нашей оекетической литературы.

Въ означенной книгѣ своей писемъ
 пресв. Верамы даетъ очень подробныя на
 славленія о пути къ спасенію, съ сама
 го момента бранныхъ грѣшника до
 утвержденія его въ Богъ. Въ этомъ от
 поменіи, особенно замѣчательно его пи
 сано къ присланныму повторенію М.
 Д. Каракина отъ 12 марта 1888 года.¹⁾

1. „Догматическія основы христіанск. оекет
 тива“, Понимаревъ, стр. 183.

2. *Святѣша святителѣя* (въ коллѣктивѣ 19) къ указ
 замому мнѣ доми сначала политическо въ
 „Душеспас. Телесн“ за 1894, ч. II и III; Латочна отъ

Въ немъ святителѣя предиде всего указав
 ваетъ на насильствіе чловѣка - христіа
 нима и чтовъ его великаго мизма, како
 вими дощима случити нравственное со
 вершенство и блаженство въ царствіи
 небесномъ. Но, тогда удостой доми вни
 тия въ царствіе, надо очистити се отъ
 страстей и воспитати „додро сущее
 или доженствующее доми въ нас... бла
 годѣшными средствами - молитва, цер
 ковноя и домашня, чтеніемъ свѣтуса
 нымъ ками съ дощиваніемъ и соверше
 ніемъ додро дѣл, поповядно и прика
 зуміемъ.“ Указавши эти средства,
 пресв. Верамы далѣе объясняетъ ихъ
 сущность и поатовляетъ, какъ ими
 пользоваться. 1. *Повѣдательство*, тогда при
 поитвословіи еша молитва нѣ срд
 ца. Молитва собственно и естъ вѣдока
 срдца къ Богу: еси его мотъ, и мо
 литва мотъ. Молитвословіе вѣше мотъ
 ко; много надиротъ не надо, а лучше малое по
 помяти со ветвъ вниманіемъ и чувствомъ...²⁾

Вопли въ „Содр. писемъ пр. Верамы“, вѣн. I, стр. 203-208.

3. *Свѣтуса* нѣз, стр. 203-204.

2) Отмени свату. кнми святителъ пи-
шетъ Корякину: „При чтемъ сердце
дерзаетъ мнѣнье не заманова, отко-
тмиа для нестима... Ситомъ лучше кнми
го, мв съ усвоениемъ и чувствомъ, чомъ
много и безъ этого: безъ этого чтемъ въ
дети сватва при доромъ.“ 3) О усвояе-
номъ даемъ такое наставленіе: „луч-
ше не придумывать думъ и дѣлатъ, ка-
кіа представляются... „ Не могу“ не дол-
жно излагать изъ души ревнителю.
Вершиа думъ - великая преудрости -
даръ Божій...“ 4) Исповядъ и св. Прича-
стіе неизбѣжно необходима: одна во-
дочинуетъ, другая - боля, пикеторъ и
пища. Мадо причащенья вся чепере-
постя.“ Но, кроми того, „ревнителю спо-
семія предметиа непрерывная дороба
съ дурною своєю стороною.“ И святителъ
даже указываетъ, въ чемъ заключается
эта дурная сторона челоука -
грѣховность, описываетъ самочъ процессъ

1) Свату те, стр. 205.

2) Свату те, стр. 206.

3) Свату те.

грѣха и указываютъ средства дороба съ
нимъ.“

Подготовляе письмо, повелюющее въ
главнѣя положенія христіанскаго пути
къ спасенію, святителемъ было написа-
но очень много.¹⁾

По вопросамъ монашескаго житія
проев. Осозому чомо принадлежое пи-
сать по просадо и мудрала мнѣ, по
сному своему положенію заинтересо-
ваннѣя ео. Въ этой чоми ео письма
имъ написаны множество паграблеть со-
вотво и наставленій о томъ, какъ ве-
сти инокескую жизнь и достигати спа-
семія. Своахъ архимандриту Захарскаго
монастыря, о. Дмитрияа въ даде та-
кіа наставленія о молитвѣ и исполне-
ніи келесныхъ привннхъ: „Землите, какъ
завети и привннн. Если иногда не со-
маете дотамуи чео (изъ положеннхъ

1) Свату те, стр. 207-210.

2) Свату те, стр. 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 859, 860, 861, 862, 863, 864, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877, 878, 879, 880, 881, 882, 883, 884, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895, 896, 897, 898, 899, 900, 901, 902, 903, 904, 905, 906, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 913, 914, 915, 916, 917, 918, 919, 920, 921, 922, 923, 924, 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931, 932, 933, 934, 935, 936, 937, 938, 939, 940, 941, 942, 943, 944, 945, 946, 947, 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 960, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 967, 968, 969, 970, 971, 972, 973, 974, 975, 976, 977, 978, 979, 980, 981, 982, 983, 984, 985, 986, 987, 988, 989, 990, 991, 992, 993, 994, 995, 996, 997, 998, 999, 1000.

молитва) по старинской памяти, подробности сюда не вникая, почитайтесь перед Господом и успокойтесь. Если опять, — такъ же поступайте, и такъ всегда.¹⁾ Относительно вотчинныхъ келейныхъ грамотъ святитель пишетъ мазовецкому епископу: „Какъ бы не вери кто съдѣ правдою, всякое короче, кои скоро держатъ душу въ блужданьи и отвѣтъ передъ Богомъ. Вѣру сердцу нумно, и если оно блужданью вѣрно стоитъ передъ Нимъ, то и доводимо. При непрестанной молитвѣ правдою есте только подпора, или подпора тѣ дрова въ печь.“²⁾ Феофанъ же о архиерею, коихъ молотомъ монастыря, онъ даетъ такіа указанія относительно управленія аббатства: „Надобно вести дело настоятеля — по настоятельской. Въ душѣ только надо заботиться — не возмѣтля и преобладающа, а великую силу имѣть, чтобы все спасенно и достигнуто, чего искони воимъ въ адѣмъ. Делайте раекъ великій душѣ съ души сво-

¹⁾ Свѣд. писемъ, вѣд. I, стр. 8-9.

²⁾ Феофанъ же.

ей вѣрности. И хорошему такъ почитайте ее, пока не вступитъ изъ молотомъ въ послѣднія послѣдствія, чтобы и возмѣтля съ собою мѣтлю, а не вѣрности передъ Богомъ и божію душу.“³⁾ Одному Варовскому послушнику, ревностному о долготѣ праводеній мазовецкому епископу, святитель пишетъ: „Монастырскіе порядки все исполнять добросовѣстно, почитая всякое дело, которое предлежитъ тебѣ дѣлать по силѣ порядковъ, коихъ бы можно тебѣ послѣдовать отъ самого Бога и труда дѣла монастырскихъ посвящая Господу, коихъ бы Онъ самъ стоялъ передъ тобою и смотрѣлъ на тебѣ,⁴⁾ и даже относительно исполняется неодо-

¹⁾ Феофанъ же, стр. 15-16. Въ такомъ же духѣ святитель даетъ настоятелямъ одному великому монастырю, совету епископу, прииде вели, страшился не къ молотомъ волнѣ надо поднимемъ, а епископу не имѣю послѣднимъ въ душѣ мира и мѣтлю. Вѣд. I, стр. 4-11.

²⁾ „Свѣдѣніе писемъ святителя Осорола“, вѣд. I, стр. 58. Таковъ писемъ св. толима, стр. 58-60.

данныя правила многоюкою мысли.

Младши, глумящийся, приходящие къ монашеской мысли и не связанныи семейными обязательствами, святители Всероссийскыя советуют поступать въ монастырь, гдѣ легче можно достигнуть нравственнаго совершенства и спасенія. Они советуютъ въ монастырь она трудится уже поному отреченія отъ міра и ревностнаго исполненія монашескихъ обѣтовъ.¹⁾ Однако же, при этомъ, она не считаетъ монашество естественной формой христіанской мысли и не относитъ ригористически къ мірской мысли, съ ея истинными радостями и удовольствіями. Святители не одобряютъ малочеренія идти въ монастырь только лишь, которая связями семейными, или другими обязательствами, вынуждая таковыя, что сполна достигнута и въ монастырскихъ стѣнахъ — въ мірѣ, но великаго ища, при условіи старовѣрія заповѣ-

1) Тамъ же, стр. 86-87.

2) Тамъ же, стр. 43-44; тамъ же, стр. 203, 211-212 и др.

даны Христовыя. „И въ въ монастырь?“ — пишетъ она одной своей корреспонденткѣ: „Вотъ теперь нѣтъ дорогъ туда. Дома устроили те монастыри. Валишь это очень мало. Вѣдь и супруги ваши съ монашескими заботками... Въ-въ монастырь и благотворенія предвидите, и добры дѣлаешь тогда ваша мысль... Помните те вотъ. Кружокъ Водонъ, а вы своимъ чередомъ...“

Вѣдучи, въ своемъ письмѣхъ преосв. Всероссийскыя для доброты внимательна въсь, переживающаго такіяже моменты въ своей жизни, и неважною своимъ соотвѣтствіемъ и руководителемъ въсь на пути нравственнаго совершенства, на пути доводущія. Путемъ перенести съ младши святители Всероссийскыя возразитъ къ новой мысли, задвинувшись исправна на пути мысли, и въсь указывая действительна средства къ нравственному совершенствованію. Крайне рачительна подтвержденіемъ этимъ словъ молится случится съ

1) Тамъ же, стр. 110-111. Подоби. письмо съ вѣст. 3, стр. 8-9.

дружество М. Р. Карякина: „Святи-
 мей Георгия... воздвиги сядь нерукотвор-
 ный и неизгладимый памятникъ котъ въ
 сердцахъ людей, обращенныхъ нмъ отъ
 тьми къ свѣту, такъ равно и въ сердцахъ
 отъ людей, которое достойно писану
 копел истинными соимамъ православ-
 ной церкви.“ О сядь насъ много Карякина
 въ зномъ анонимнй говоритъ: „Свѣтите-
 лю суждено было прійти ко мнѣ на по-
 мощь въ самую критическя минуту,
 когда одной ногою я стоялъ уже на краю
 нравственной гибели. Вотъ тутъ по-
 амъ воззваю ко мнѣ своихъ спаситель-
 нныхъ словомъ, и подъ его преславленнаго
 руководства я встрепенулся отъ мра-
 ка грѣховнаго и нравственно ослѣпъ.“¹⁾
 Не мало было мнѣ разнаго ованя и со-
 стоянтя, для которыхъ писанъ пресв.
 Георгий былъ единственнй и неза-
 мѣнимый руководствомъ и безъ содѣла
 съ мнѣ эти мнѣ на предпринимали
 ни одного вѣрнаго дѣла. Если даже
 случил, когда подъ вѣдѣннхъ писанъ

1. „Духовн. Чтеніе“, 1898 г., т. I, стр. 484, 486.

пресв. Георгия люди остовляли грози-
 мой мнѣ и мнѣ ни суровые подвиги
 икочества. Но не смотря на такое по-
 существенное воздѣствіе на думѣ,
 свѣтителъ Георгия, по своей скромности
 и смиренію, не считалъ себя руководи-
 тельнй и поставникъ обращеннхъ
 къ мнѣ. Вашими руководителями
 и поставниками... перестаньте мнѣ
 воззывать, писалъ онъ одному мнѣ.²⁾

Писанъ пресв. Георгия представ-
 ляють собою замѣчательное литератур-
 ное явленіе по вѣдѣннхъ формѣ своего
 вѣдѣннхъ. Въ немъ вседошняя ва-
 жность и серьезность предмета рѣчи
 соединяется съ удивительной просто-
 той, при дѣлнхъ оцѣнѣ къ порождо-
 му говорю. Внѣсть съ тѣмъ амъ оти-
 хаются вопрошннхъ, а, замѣчательно, при-
 постоанная икомерадостности инастро-
 ннѣ свѣтителъ, всемошнхъ, шутливо-
 стью и габродушно-привѣтнхъ тѣмъ.

1. Изгот. Г. А. Раирикова „Жизнь и ученіе пресв. Георгия,
 Великомученика и Святителя“, Исааки, 1895 г., стр. 282.
 2. „Собр. писанъ свѣтит. Георгия“, томъ I, стр. 282.

Несомненно чистота рудная писемна святителя, не скоро оторвавшаяся от живого и добродетельного строения; только неподдельная искренность, светлосияние и безконечная любовь ко всем людям вытекают отсюда. Неудивительно, что писемна были только бесконечно дороги для корреспондентов православного.

Замечательной оторва сочинений преемника, давний весьма ценный вклад в сокровищницу православной русской епископальной литературы, состоящая из его трудов по переводу святоотеческих творений; они поразительно чистотой и совершенством и неизменною богатством своего содержания. „Это драгоценное море, достаточное для утоления жажды, мачедунских духовного просвещения и руководства... источник духовно-нравственного наставления для всего православного христианства.“¹⁾ Всякий епископальный характером в содержании

¹⁾ Прот. М. В. Смирнов, „Православный Северян-заповедник Восточный“, Москва, 1907, стр. 170.

и направлений переводная литература подкрепляет основную мысль весьма вдобавление сочинений преемника. Северян о путях ко спасению глубоко-наблюдательными примерами жизни и высоко-авторитетными свидетельствами писаний древних христианских отцов - подвижников.

Важнейшим из переводных произведений преемника является „Добротолюбие“, которое составлено в 1875 году. Это поистине колоссальный труд, всемирно известный труд святителя в памяти благочестивого русского общества, на составление и издание которого потребовалось много времени. Недалеко от него стояли Афонского монастыря, над которыми: „Добротолюбие в русском переводе, дополненное.“ При выпуске в свет этого труда преемник Северян писал к издателю: „Составитель Добротолюбия не мало писал и полагал. Пусть идет, - будет труд Афонский старцев. Это будет впечатлительное.“¹⁾

¹⁾ „Собр. писем святит. Северяна“, в. 8, стр. 86.

Сначала авторе книги наизумленъ тѣмъ перевести на русскій языкъ повѣствованіе армянское и сиванская языка „Добротоловіе“, но потомъ принявъ къ удивленію, что въ интересахъ развитія духовно-нравственнаго просвѣщенія необходимо увеличить его составъ противъ той адессии, которая имѣетъ оно на армянскомъ языкѣ. Отсюда „Добротоловіе“ перев. Оскарна гораздо полнѣе своего оригинала и занимаетъ въ себя много сопоставительной работы переводчика. Такъ, въ него вошли писанія многихъ отцовъ, которыхъ нѣтъ въ подлинникѣ. Не мало прибавлено новѣйшихъ сочиненій тѣмъ въконецъ, произведенія которыхъ уже имѣли въ нѣмѣ. Въ отголоски некоторыхъ святоотеческихъ твореній блгоств. перевода сдѣлано извѣ-

1) Такъ, имя писаній св. Антонія въ составъ арм. Добротоловія вошли только его послѣдніе въ 140 г., а труды перев. Оскарна включаютъ въ себя и армянскаго писанія св. Антонія; св. Макаріи тѣмъ дополнены; здѣсь же включены его послѣднія послѣдствіе и т. д. — см. 1 ч. „Добротоловія“, I стл., вступленія.

реніе и полнота. Нѣсколько англійскихъ было переведено съ латинскаго лондонскаго текста: Вадвуде же переводъ „Добротоловія“ сводной, вольной и его по справедливости можно назвать перифразомъ подлинника.

„Добротоловіе“ заключаетъ въ себя такіе томы. Въ составѣ I-го тома (изд. 1883), послѣ адессии „вступленія“ и краткія изслѣдованія о жизни ипотерѣ отцовъ церкви, вошли слѣдующія святоотеческія писанія: Антонія Великаго, Макарія Великаго, препод. Авва Исаія аттисивника, св. Марка подвизника и Еварія монаха.

Въ составѣ II-го тома (1884) вошли писанія св. отцовъ: Иосифа Косіана Дилланина, Исаія пресвитера Герусонискаго, Мима Симаѣскаго, Ефрема Сирина, Иосифа Льстивника, Варсоноія и Иосифа, авва Дородея и Исаака Сирина. Полная эта томъ одному благочестивому семейству, святымъ Оскарна пишетъ: „Все, въ чемъ имѣетъ нужду великій возрѣвователь и возмолвитель исправитъ свое сердце, по-

здесь зреть въ разнаобразную пещинную оче-
редность. ¹⁾

Содержание III-го тома (1882) составля-
ют писанія: Диодора, Иоанна Карпа-
скаго, епѣпа Зосими, Максима Цеповод-
ника, Василия, Веофора, Филова Сина-
скаго, Иліи пресвитера, сказанія оъ
ебѣ Фимиліи.

IV-ый томъ (1883), называемый «свѣто-
тениемъ», «сталии падругломъ и при-
нелии для мѣлвущей олуствелии», ²⁾ состав-
ляютъ повеленія изъ велии, повеленія
теперѣ и въ печати и въ рукописяхъ, по-
лученія пренагодного и велииного от-
ца ишого Веофора Стурдита.

Максимъ, V-ый томъ (1883-1890) заклю-
чаютъ въ себѣ велииная сталии грече-
скаго Дадротилодѣя и въ составѣ сво-
ими писанія св. отцовъ: Василия ко-
вого догослова, Стурдита Василия Благос-
ловѣнаго, Максимъ Синоста, Стурдита
Синоста, Максимъ Стурдита, Стур-
дита Стурдита, Максимъ патриарха

¹⁾ Писанія свят. Веофора; том. I, стр. 48.

²⁾ Стурдита, стр. 18.

и его спадвѣнника Максимъ, Максимъ
Стурдита, Василия, епископа Со-
лумскаго и свѣтении молитва, исто-
хованія молитва: Таспади поминанія!
изъ велии прес. Максимъ Коноскаки-
вита и др.

По своему содержанию, «Дадротилодѣя»
въ полнотѣ своемъ составѣ представляеть
широкое, всестороннее изобрѣженіе и и-
толкованіе сокровеннаго въ Таспади Иису-
съ Христа христіанскаго велии. ³⁾ Въ
немъ открывають яркая картина дви-
женія нравственнаго велии, начина-
ющаго прѣлвѣнныи зародженія и
оковивая велии, велииного для
велии на велии совершенствования. Прѣ-
лвѣнныи велии велии велииного чи-
тателя попеременно прѣлвѣнныи Стурди-
ту велииного велииного св. искусства
и мападенія велииного въ велииного
враговъ велииного, его велииного и о-
лвѣнныи, велииного и велииного, велииного и
велииного велииного велииного велииного
велииного велииного велииного велииного

³⁾ Ст. I, «Дадротилодѣя», вступленіе, стр. 1.

во представления и свойственное каждому из них составные души и сердца подвизающегося, талостное возмущение от доления и сладостное - близости къ богу и, наконец, полное и совершенное предание себя въ руки Божии, съ отпущением всякого мнимоу покаяния.¹⁾ Впечатление отъ содержания этой картины, по люткому сравнению автора „Добротоловѣя“, послужило на впечатлительнѣе отъ чтения привлекательнаго всемирнаго путешествія. „Какъ путешественники“, говоритъ онъ, „пишутъ путевыя заметки о вещи, что встрѣчались достоинныя вниманія на пути своемъ, такъ писали свои заметки и изобразилки Божии, въ разномъ направлениахъ просвѣдывиисъ въ тропи духовнаго мнзми, о вещи, что вступили и исполтивали въ семъ многотрудномъ путешествіи своемъ. Но умомъ и знаніемъ тѣмъ и другимъ замѣтокъ неосудимаго. Не знающе сладостно путешествованіе мочуть, и не движаясь съ мнота,

¹⁾ Цит. соч. прот. Самарова, стр. 200.

составить себѣ довольно придумательнаго помята и представленія о глумномъ страданіи, посредствомъ чтения путевыхъ замѣтокъ другимъ путешественникамъ, потому что горняя мысль всякъ творенійъ долинѣ тѣмъ менше поведать одну на другую, въ какіе бы страданія они ни проявлялись. Не то бываетъ въ отпущении къ отпущаю духовнаго мнзми. Помянотъ тѣмъ мочуть только шеставроцие путешать себѣ мнзми. Для неветупавиимъ на мѣсто это совершенно невгоднаго мочука. Но и вступивши мнзми не все вдругъ помянотъ мочука. Чѣмъ помята и представленія глумнагося по мнзрѣ шеставіа и глумленія въ стрпну духа. Но мнзрѣ глумленія соотвѣстными опытовъ духовнаго мнзми, отпавотся вполнѣ ясности и помятныи указанія отпавотъ, замоленимаго святымъ отпавотъ въ своихъ писаніахъ.²⁾ Для всего вступивши на поприще истинно-христіанской добродѣтели мнзми „Добротоловѣя“, действительнаго, двав-

²⁾ Тб. I „Добротоловѣя“, стр. 1.

любя: и эти тогда все были заложники
земли. Но потом староста Афонского мо-
настыря написал больше приподнятой устной
уставы, или пометы в концы Давро-
толковья, или впади их воедино клямо:
что теперь и исполняется. Такие же об-
разцы, "Древние инокские уставы"
могут быть названы шестым томом
"Давротолковья". Об этом своем тру-
де преем. Верам писал с редакто-
ру "Церковных Вестей" от 30 Но-
ября 1892 года: "Чтобы здравствуйе
препроводите вамъ "Древние инокские
уставы". При труде приятномъ упо-
мяну явденно, что наше инокство
с радостью встретитъ эту книгу, упо-
мяну, что въ общемъ оно очень слабо
с древне-уставовыми поряд-
ками инокской жизни, и воодуше-
вится ревностно не отставать отъ
первоначальныхъ отцовъ, и поспешитъ
дополнить въ себя недостающее и по-
править, сколько возможно, неправое.
Всяко этия священные воззрѣнїе
на инокство и ветвь, кому придетъ
автома преемственно эти уставы.

Кажется, это последняя отъ меня
книга. Хотъ много еще всталися
неисполненныя отъ Захаринаго въ
мысли, но раскормленїе словъ моихъ
и уподою силъ митрополита меня воз-
можности приступитъ къ чему-либо.
Такихъ и силъ подъявша руки..."¹

"Невидимая драма" вложенимъ па-
мяти старца Никодима Святогорца.
Этотъ трудъ представляется собою переводъ
с новогреческаго языка рукописи старца
Никодима, съ довшими поясненїями и
дополненїями отъ переводника. Об этомъ
последнїи самъ свидѣтельствуетъ въ пис-
мѣ къ одной корреспонденткѣ: "Она (т.е.
Невидимая драма) слишкомъ перетурнива-
на... и надимника не узнана въ самъ
старца Никодима. Хотѣлось все пояснить
сказанїи."² Первоначально "Невидимая
драма" была напечатана въ "Душено-
любномъ Успенїи" за 1885-86 гг., а затѣмъ
въ 1887 году издана была Афонскими от-

¹ Въ писемъ святит. Верамъ, въ 8, стр. 255-256.

² Тамъ же, томъ 3, стр. 84.

душной книги. В предисловии к ней говорится: „Могущественная душеполезная книга справедливо носить должное ей наименование: „Невидимая брань“, ибо она по-зритель о брани невидимой и невидимой, каждую поведет крестопланом воспримит сь того гласа, как окрестится и даст пред Богом одати воевать за Него даже до смерти... Этою книжкою всякий человек, мечтающий спасения, нуждается, как подвизающий невидимую брань своих, готов стачкати сокровища истинная и домественность добродетелей, и за то получит невидимой венец...“. Рассматриваемая книга весьма содержательна и имеет важное значение в деле нравственного развешивания гласника. В ней блаженнейший старец дает прощание миле людским религиозным чувствам совети и наставления: во управлении во как, борясь с грехом, о преданности воли Божией и т. п.

„Слова преподобного и богоносного отца нашего Симеона, нового Божеслова“, в переводе с новогреческого на

русскомъ, были первоначально въ „Душеполезномъ Чтении“ за 1877-1881 гг., откуда вышли отдельные оттиски въ двух изданиях - въ 1889 и 1892 гг. Въ своемъ слове св. отецъ разрабатываетъ вопросы въ христианской жизни вопроса, напр.: о наименовании и званіи христианина (16, 18, 19), о истинной любви къ Богу и ближнимъ (20), о покаянии (26, 28), о возрождении (46) и проч. Пресв. Верамъ высоко ценил эту книгу, называя ее „сокровищемъ сокровищ“, а въ письме къ редактору „Душеполезного Чтения“ такъ говоритъ о ней: „Слова пресв. Симеона по духу и по положению имеют много сходного съ деяниями св. Макария. Речь простая, внушительная, где догматы съ нравственными соприкасаются взаимно. Его писанія не надумана, а все от жизни.“¹⁾ Известный знатокъ святоотеческой литературы пресв. Филаретъ Чернышевскій даетъ следующій отзывъ о содержании рассматриваемыхъ словъ: „Главный предметъ по-

¹⁾ „Христианинъ“, 1909 г., Декабрь, стр. 297.

²⁾ „Душеполезное Чтение“, 1910 г., Февраль, стр. 217.

оставлений св. Симеона - духоманіе во Кри-
стох сохрөөмисе. Она овладевает пути-
внутренней драмы; адунет мнрама со-
вершенствования; маноме духовнаго;
заставляет подвизанія претивуест-
венно противу духовных страстей, пово-
ловы и движениі зрѣловать... Соименіе
его - догматическая сокровищница - миселъ
о жизни духовной, съ силою действующая
на душу, возмущающую злобности. Св.
Симеонъ называлъ мованіе догматическое попи-
му, что она преподавала такія миселы
тоймаи внутреннимъ подвизничества,
о какихъ давно не слышали.¹⁾

"Святотеческія наставленія о
трезвеніи и молитвѣ" вошли первона-
чально напечатаны въ "Синодальныхъ
Извѣщеніяхъ Восточнаго" за 1877. 29 го-
ди; затѣмъ они вошли отдѣльно въ
форміи въ 1881 году. Въ этомъ трудѣ пе-
ревели на русскій языкъ и содржали мн-
огіе о молитвѣ и трезвеніи изъ многого-

¹⁾ "Историческое письмо въ защиту церкви," Фи-
рета, арх. Черниговскаго, т. 3, стр. 208.

рны святотеческихъ твореній. Въ предисло-
віи къ нему преев. авторъ говоритъ:
"Предположимъ содржали адаманъ своимъ
проникновеніемъ студующему случаю. Но
кто изъ догматическ... разсказаванъ о себѣ,
кто она, замантъ мнотоманъ по козав-
ству и долговности, всегда асладеваетъ
во вниманіи и овладеваетъ во молитвѣ?
Но... какъ можно душу сведное время,
затрону въ своей колониі и... только мо-
лось, читало, развѣщивало о бѣгѣ... Ска-
завъ это, она выразила миселомъ, что хоро-
шо домова, когда въ все это содрано доше
въ одну небольшую книжечку. И се содр-
но, хоть отности... Гладуженіемъ слуши-
ло не одно миселомъ догматическ, но по, что
и другие... догматомъ въ подобномъ одсто-
миселованъ, и книга такъ, въ которой пи-
сана о молитвѣ, не только подъ руко-
ми, атово... возстановленъ въ себя молит-
венное моамроеніе."²⁾ Отсюда, постав-
ленія о томъ, какъ молитвѣ, трезвеніе-
ся, боротвоя со страстями и действо-
вать къ созиданію внутренняго духовна-

²⁾ Стр. 3 и 4. предисловія.

го мовлякка и составляет содержание
разсматриваемой книги.

„Сборникъ аскетическихъ писаний,
извлеченныхъ изъ патериковъ адимен
св. Саввы осквщеннаго, что близъ Ге-
русалима” — самое раннее по времени
литературное произведение преев. Вео-
драна, написанное имъ во время служебъ
въ Герусалимской миссiи (1847-1854гг). Три
позднейшiи монастыря св. Саввы осквщен-
наго преев. (тогда іером.) Веодромъ осмо-
трѣвъ множество патериковъ-агениковъ,
т. е. сборниковъ статей, извлеченныхъ изъ
святотеческихъ писаний, изъ которыхъ и
составилъ названный сборникъ. Въ пре-
дисловіи къ нему святитель говоритъ:

„Статьи эти оцѣ находителямъ и а-
скамъ немалыми перевести и въ насъ
языкъ — и перевести еще въ Герусалимъ. Оче-
видно, сборникъ аскетическихъ статей”
служилъ примоченіемъ ко второму вы-
пуску „Писанъ о христіанской жизни”

1) Писанъ въ аду. мидит. дуровъ. преев. оскв-
щеннаго, 1894г., Ноябрь. Декабрь, стр. 345.

а въ 1891 году появились въ отдельномъ из-
даніи; прилагаю преев. авторъ не мало
попрудился надъ его переработкой. Но
этому случаю вы писали къ Епаниму:

„Взялся переиздать Патерикъ. У!.. Это
страсть-книжонца! Замыслилъ пошлѣ
попынать, какъ такоу возимеши. Но да
лотъ мекко — возмусь; надо кончатъ.”

Состоя на служебъ въ Герусалимѣ,
преев. Веодромъ перевелъ еще другой аске-
тический сборникъ, надъ заглавіемъ „Ми-
ттериконъ” — собрание наставленій абба
Исаиіи вселитнаго инокія Веодромъ. Въ
предисловіи къ этому сборнику, появивше-
муся отдельнымъ изданіемъ въ 1891 году,
онъ такъ объясняетъ его происхождение:
„Въ вѣтхостѣ моею въ Герусалимѣ, по-
ложилъ мнѣ на рука въ библіотекѣ о. сурма.
Афоризма (Успенскаго) рукописная кни-
га наставленій абба Исаиіи вселитнаго
инокии Веодромъ, надъ написаніемъ:
Миттериконъ и приобретенная на Асо-
на. Пересмотрѣвъ сію книгу, я принялъ

1) Собр. писанъ святит. Веодромъ, выд. 2, стр. 25.

къ мнѣ, что хорошо было бы познать —
 мнѣ съ мѣсто можешь благоговѣтельно чти-
 тель... Въ сей мѣсто я рѣшился переве-
 сти ея? Книга состоитъ изъ трехъ от-
 дѣловъ: въ первомъ содержится три по-
 славия абба Исидора къ императору Веодрю
 о вѣрительномъ устоявѣ уединенной жизни;
 во второмъ — изреченія св. отца подвиж-
 ника, которая собственно и составляютъ
 томъ „Митериконъ“; въ третьемъ — послан-
 ния самого абба Исидора о внутренне-
 мей жизни ашельника.

Кроме ашельника переводитъ творе-
 ния преев. Беорония, известна еще
 следующая: „Аскетическая или Богомысли-
 ния размышления св. отца нашего
 Ефрема Сирина“, „Краткое свѣдѣн-
 ние о жизни св. Иоанна Кассіана, св. от-
 ца нашего Максима Исповѣдника“
 (Слово подвижническое въ вопросахъ и
 отвѣтахъ) и многот. др.

Переводъ святоотеческихъ произведеній,
 сдѣланный преев. Беорониемъ, замѣчателенъ
 по своей легкости и общедоступно-
 сти. Святитель обладаетъ превосходными
 знаніями греческаго языка и потому

переводилъ очень свободно. При томъ
 же съ переводомъ прудя издану
 томъ 3-мъ и 4-мъ составительница до-
 полненія. Къ числу послѣднихъ
 относятся жизнеописанія св. подвиж-
 ника, изъ твореній которыхъ сдѣланы
 извлечения и переводы и въ которыхъ
 неслучайно примѣчания.

Глава III.

Вечность и ценность трудов по аскетике пресв. Осороана. Место, занимаемое ими в православной русской аскетической литературе. Их значение и значение для христианского общества.

Их представительство нами в преддверии главы сводра содержащая труды по аскетике пресв. Осороана оно проследит в глава невольничья многозначность этого духовного наследия, завещанного преемственным автором последующим поколениям. Промде всего открывается значение аскетической проповеди пресв. Осороана для православной аскетики, и это значение их великое в ряду проповедей православной русской аскетической литературы рассматриваемое нами труд

да пресв. Осороана замечательны почитаемые имеют. Они выдают драгоценный вклад в православную аскетику. Это же дает для последующих пресв. Осороана? - Святитель вводит на себя великую задачу осветить истинный смысл христианства, его истинную философию и основу, его "душу" и истинно возвышенную предельную христианства, воплощенную в аскетизме, как единственно возможным и единственно возможной формой проведения святыни христианских идеалов в жизнь, пропитанную архангельскими. И эту задачу он исполнил с точностью и глубиной, как никто до него из наших духовных писателей-аскетов. Все возвышенное предельное христианства пресв. Осороана истинно выводит в соприкосновение, во-первых, с Св. Писанием и святоотеческими творениями, которыми он все это напечатал, во-вторых, с херемическим мудрым и строгим законом и стремлением к человеческой природе, так что и жизнь христианства пред

Ставляет не только чувствительных, но и по истинным благам и ласкам, и, въ 3. кн. съ действительн. опытом, т.е. на основаніи личнаго духовнаго подвиговъ. „Жизнь духовно-нравственная“ по словамъ святителя, „есть оазисъ жизни въ пустыне, не приносящей мудрости гав-вотесамъ.“¹⁾ Не всякій учитель религіи можетъ быть руководителемъ этой жизни. Только человекъ, самъ пережившій, перестрадавшій, имевшій, самъ перелоравшій въ горнилахъ духовнаго опыта, самъ причастной истинно-христіанской жизни, можетъ заговорить съ людьми объ этой жизни со всецѣлительнаго смысла, воздвигнутаго энтеріо и порожденнаго готовностію на духовно-нравственнаго подвиговъ. Только человекъ смотрѣвшій на жизнь истинно-христіанской жизни святителямъ Осороамъ. „Итакъ вѣсти друзья; говоритъ онъ, надо видѣть вся фракція жизни, опять знатъ нѣтъ и знатъ, какъ они отключаются, и

¹⁾ Цит. соч. прот. Купцова, стр. 102.

для этого нужно стоять на нѣкоторой высотѣ, съ кѣмъ можно до отвѣтств. и все пути и всякъ издѣлать и того между ними, кто въ жизни. Доло все въ покореніи страстей: не поддавливши страсти не можетъ дать надлежащаго права на ихъ покореніе, потому что соизстрастемъ и судитъ страстно. Давать по жизни, но самъ не исполнителіи руководителіи, никогда не поведетъ далеко, при всемъ своемъ желаніи. И самъ онъ и руководителіи будутъ говоритъ, разсуждатіи о путяхъ жизни и все талогся на судомъ можетъ.“¹⁾ И только человекъ руководителіи быть самъ авторъ этого ученія. Онъ не преподаватель только мистическаго для христіанской жизни, а много переживающій и смѣлѣе, практически воздвигнута въ своей жизни, а потому

¹⁾ Это по предію показывающаго и вступившему на путь доброй жизни, съ Осороамомъ. Двоимъ, наданіе, 1888.

уже предложены для руководства другим. Всякое слово педантика производит только симметричные впечатления, что оно заочинило его собственная жизнь. Аскетические проповеди преем. Воздана только и этики для православной аскетике, что они даются опытные, а не теоретическое изображение духовной жизни во Христа.

Духовная жизнь в трудах преем Воздана раскрывается, как замечательная и авторитетная его учитель, весьма доступная и разборчивая, с неподражаемой ясностью и простотой, во всей ее глубине и широте, во всей ее мелочайших подробностях и проявляясь, в систематическом порядке. Здесь для каждого, можно сказать, времена духовного, для каждого степени образования своя духовная пища, своя наука, свое доступное знание, начинаются от молока до твердой пищи, от воздуха духовной жизни до высшей духовной мудрости, доступной для

только совершенных. В "Письмах о духовной жизни" какадой гитателю кажется видеть у автора - "что такое духовная жизнь и как на нее настроиться". Можно видеть, и в то же время крайне изумиться, как они (писатели) даются быть так пошлыми и истинного смысла и значения действительной духовной жизни. Эта самая творческая светлая-педантика, изумляющая его громадными познаниями, можно сказать, по всей откровенности науки; но лишь этика богатства зрелости возвышенности и чарить божественная жизнь духа, жизнь высшего духовно-нравственного стремления, направленного в абсолютную высоту. Социальные преем. Возданы, при всей своей симпатии, сознавая, что ее сочинения представляются собой полную картину духовно-нравственной жизни истин-

Д. Церковная Вера, 1894г., № 3, стр. 254
(Речь преем. Николая).

наго Христіанства. Отъ 20 января 1835 года, следовательно думе на замант думъ своей жизни, святителъ писаетъ одному изъ: „Писну велика все о томъ галъ потому, что не знаю, гдѣ бы еще полнѣе было исполнено все, когдого цесся жизни Христіанской. Другіе писатели и други бы написали, но не ты, знамій о которыхъ писано мось вати.“¹⁾ Глоса похвалу киртину духовной жизни во Христе, труды по аскетикъ пресв. Серафима ствато далеко впереди многихъ произведеній другихъ писателей-аскетовъ и потому имаютъ весьма цѣнное значеніе съ этой стороны думъ православной аскетики.

Великое значеніе аскетическихъ твореній пресв. Серафима усмливается еще и томъ, что они перекосятъ ритетемъ въ отдаленномъ времени святотелеской аскетической письменности, что въ мнѣ слышатся кокъ въ аско-

са великихъ подвижниковъ - Анто- нія В., Макарія В., Исаака Сиріана и другихъ великихъ святыхъ христіанского благочестія. Прекрасное значеніе пресв. Серафима съ древними Христіанскими подвижниками много своимъ послуживеніемъ проихитвеніе его вдални думомъ свято-отелеской письменности, усвоеніе имъ наиболее существемныхъ, характерныхъ особенностей и вѣдучныхъ сторонъ съ мировоззрѣнія; приличъ все субъективное, индивидуальное, вѣтрочольцесся отъ него или другого святого подвижника, естественно, сглаживаномъ, устраиваломъ или получаломъ однемануе мство, при сравненіи съ мировоззрѣніемъ другихъ древнихъ писателей. Святотелеское аскетическое мировоззрѣніе, прошедшее черезъ призму индивидуального и личнаго гдученія святителя, сдрманомъ кокъ бы его собственнымъ, такъ что его собственное мировоззрѣніе, вѣдь всякого преувеличенія, можно назвать святотелес-

¹⁾ Славянск. спис. вѣд., 1894, № 15-16, стр. 384.

скими, а варваризующе это мировоззрѣніе его труда весьма дѣлаетъ подходить къ святоотеческимъ твореніямъ не только по общему духу и основному содержанию своему, но даже и по самой формѣ своего изложенія. Такая близость къ святоотеческимъ твореніямъ дѣлаетъ трудъ преосв. Феодана несомнѣнно содѣйствующимъ въ области нашей аскетическаго и духовнаго литературы.

Изъ вещей авторъ-подвижниковъ наибольшимъ сочувствіемъ преосв. Феодана пользуется св. Исаяа Сиринъ. Своимъ строгимъ подвижническимъ образомъ, сосредоточеннымъ характеромъ, по нравственнымъ писаніямъ и замечаніямъ его въ современную далословіи святителей во многихъ наполняемыхъ „пустынныхъ разговорахъ“ томя и другихъ изъ пустынн; какъ да съ кавсера, святымъ міру своимъ неизменно и дѣлалъ, томя и другихъ писанъ свои возмужателія а сочиненія, нима въ виду собраніи чинъ угоднъ нравственности (на востоке въ V в. подъ византійскъ догматическаго

споровъ, а въ Россіи въ 60-ыхъ годахъ XII в. подъ византійскъ рационалистическимъ и материалистическимъ идей); писанія томя и другихъ, будучи по направленію эскетическимъ, и по содержанию своимъ многою замечаніемъ дѣлаются христіанскъ; какъ же, томя и другихъ, какъ одни изъ величайшихъ угоднѣ христіанскѣ, въ своихъ сочиненіяхъ административъ всю полноту, мудрости и вѣроту нравственно-христіанскаго міра. Нравственно-эскетическія писанія другихъ авторъ-подвижниковъ изобразяютъ христіанскую жизнь съ адияи коихъ-либо сторонн; какъ, писанія св. Антонія В. представляють адияи наставленія о христіанскаго жизни, у св. Макарія В. преобладають созерцательная сторона покаянія, а въ твореніяхъ Василия В. раскрывается величайшая сторона подвижническаго жизни; урнѣ же Исаяа Сиринъ и преосв. Феодана по вопросу о развитіи совершенствѣ христіанскаго жизни въ обществѣ германъ-адимокко; у томя и другихъ

одни и той же степени на пути дальнейшего восхождения по ступеням нравственного совершенства до возмужалой челоукаго возроста, — та же характеристика думи на таи же дугаи степени; причиноу преев. Веедроме во многому пользуется зрелище Исаака Сирина.¹⁾

Аскетика святииша Веедроме, како и отличииши во своемъ мнении, пишетъ своимъ источникомъ християнскую психологию и утверждаетъ на последию поху на своемъ методическомъ основании. Отсюда — предлагаемое психологическое элементо, удовлетворяющее для гонимому чувству китайцевъ, составляютъ то же существовавшее герму въ произведении архиепископа — сакто. Истини солиши для акивита науку нравственного догослова, въ составъ котораго владима и аскетика. Науку нравственного догослова до времени преев. Веедроме страдало сложити челоукаго и безличностию.

¹⁾ Цит. соч. иерод. Веедроме, стр. 164-166.

По крайней мере архим. (впоследствии епископ) Крисанос (Резнивецъ) въ 1868 году милоуемо заявляе: „Нравственное догословие издавна считалоу з науку и наука бездугаиши и не советиши зугаиши кь сущности, говориши проче — сугаиши. Неизомо зрелиши во мее и солиши преподаватели... Наше преподавание пишетъ ся како дугаиши до мее дугаиши мее, а дугаиши адстроктимаго бездугаиши адгослова, безъ моти и крови; отсюда — крайняя педагогическая наша морали, котораиши никто не сугаиши...“

Объ этоу мее неодоимомъ состоянии нравственного догослова до втораиши половини прошлаго столетия свидугаишиствуетъ показниши профессоръ нашей Академии М. В. Олесницкии. По его словамъ, нравственное догословие въ это время, страдало сложитишию и адгословномъ содержаниемъ.²⁾ Итако вопрекиши адгословити

¹⁾ Крисот. Истеме, 1868, ч. I, стр. 25, 26. „Задача нравственного догослова, како науки“, А. С.

²⁾ М. В. Олесницкии — „Или система християнского преподавания“, изд. 1896, стр. 4.

словом характера и направлением науки в нравственности у нас, называем ее схоластической. Схоластизмизм должен лечь ее до конца...¹⁾

Но предположимому психологическому элементу в своих трудах, преем. Веракин резко отличается в направлении от прежних писателей схоластиков. Анализируя, как развивается автор статьи "богословие и схоластика", "вместо того, чтобы изложить человека в его самостоятельной ответственности, впадает в диалектические тонкости и формулирует вопросы: каковы отношения свобода от произвола, свобода вынужденная от свободы междоличия; как эти отношения формируются в полном смысле, которое доказательство символическая, каждый символический допускает свои аргументации, свои частные символы...²⁾ Вопреки безразличной схоластике,

1) М. В. Овсянников - "История нравственности и нравственности у нас", изд. 1882, т. I, стр. 110.

2) Александров - "Веракин духовно-литературный труды", т. II, стр. 21.

преем. Веракин в своих трудах преемствует практическую цель - настроить человека на истинно-христианскую мысль и указать верные средства к ее достижению. Отсюда - ясность, теплота и многоплодность его учения, отсутствие сухих отвлеченностей; все здесь проникнуто глубочайшей человечностью, выстраивается правдой, с которой невольно соглашались в душе.

Освещенная заслуга святителя Веракина, как всякого - моралиста, состоит в том, что он первый у нас в России сделал весьма удачную попытку по-настоящему нравственное богословие, - как науку и дать толчок к дальнейшему ее развитию. Вспомни до него от нас построения системы нравственного богословия, строго говоря, не имели научного характера. Это - по большей части справочники символического характера, неспособные вызвать читателя, в которых нередко задатки сдраной индийской и свято-отеческой думной по толку или малому

пункту вопроса. Но эти данные сформулированы в нем односторонне механически. Значительная часть вышесказанной философско-этической стороны нравственности проявляется в трудах и исследованиях. Внутреннее содержание отвечает без исключительного раскрытия. Словами, «в конце концов» выказывается нечто совершенно неудобное для чтения, вплоть до того, что раздражает еще читателей оригиналами, переводами, парафразами, подпарафразами, пунктами, подпунктами, — вплоть до того, где бы раньше не упоминались содержания, вплоть до научное.»

Обращаясь к трудам проф. Соколов, мы не видим здесь упоминания недостатков в области систематической морали-этики. Его руководство называется «Начертание христианского нравоучения» и охватывает этику в изложении книги «Путь к спасению» удовлетворяются всеми требованиями научного построения нравственной си-

стемы. Во этих указаниях руководствена многообразные проявления нравственно-христианской жизни сведены, переработаны и изложены в строгой органической связи и последовательности. Рекомендуется «Начертание» начинать свою записку о нем такими словами:

«Ты пути светлого и истинного, Благословенного и возвышенного и величавого, темное и невнятное изображение которого, быть может, не раз испытывал читатель «Писем о христианской жизни» в настоящем творении проф. Соколов соединяется во одно, и путь и возвышаются к своему концу, и не дают нам и звать и звать к нему. Это возмужение и истинное в науке называется системой.» Пред нами, говорит профессор С. Петербургской духовной Академии, А. А. Бронзов, «полная система христианского нравоучения... Аполон системы и достаточна хороша, и своеобразна; каждая наука понятна

1) А. А. Бронзов — «Церковный Вестник», 1900 г., № 40, стр. 1284-1285.

2) «Восемьдесят-летие литературного листка», 1901 г., № 10-11, стр. 335.

прекрасно; вопросы основные перенесены
 с естественного понимания и с фундамента,
 свойственного преемв. автору, мудреного.
 Непонятное тут же системы „Катерина
 шья“ читается с абсолютной здравостью
 мысли, напр. — „о благочестии“, „о добродетели“,
 и „о грехе“...; весь без исключения
 очерк эсхетикки... Поименные лица раз-
 носы, образцовые, часто единственные в
 своем роде. Мы не видим академического
 знакомства автора с современным на-
 званием постановкою правоупитательных си-
 стем академич. на Западе: они не
 претендуют на такое знакомство, но
 зато у него впервые с абсолютной ат-
 тентивностью и выразительностью пере-
 даны основы психологии святоотеческой,
 что для богословов малоизвестно и ценно
 и важно и за это последние все-
 гда востанутся ему благодарны. От-
 сюда понятно то великое влияние, ко-
 лое оказывают Восточная святительна
 на тех, кто с ними знакомится. Осо-
 бенно поразительно влияние его, очерка
 эсхетикки: оно проясняет почти во
 всяком отечественном произведении,

востропсихологич. тем же вопросам и в
 шедшим посыл. мей.“¹⁾ Тут же свети-
 тель в области систематической мо-
 рали-эсхетикки создали громадную
 эпоху и достигли ее чина величай-
 шими духом на стилизованой
 русской православно-христианской сти-
 ки. Известно, что его руководству свя-
 довали такие авторитетные морали-
 сты, как проф. А. И. Фрежков, А. В. Су-
 сев, прот. Н. Каменский (Вологодский
 архиеп. Николай Казанский † 1910) и др.
 К нему обращались даже сами про-
 топресвитеры А. Л. Яковлев, который в
 свое нравственно-богословское сочинение
 („Православно-христианское учение о
 нравственности“) внес эсхетич. преемв.
 Осорома.²⁾

Итак, заключая в себя строго пра-
 вославное, преимущественно православное

1) „Нравственное богословие в России в течение
 19-го столетия“, СПб. 1901, стр. 260-261.

2) „Протопресвитер А. Л. Яковлев, как морали-
 ст“, проф. М. Гагарина. — „Богословский Вест-
 ник“, 1910, Великий, стр. 112.

соответствиями духовными опытом, всесторонним, весьма близким к свято-отеческому, запечатленным психологием и, вследствие этого, лишённое сухой отвлекаемости, представляемое в строго научной системе изобретения истинно-христианской жизни по пути к богоуподоблению, и духовная средства к богоуподоблению, труда по оксфордскому преем. Вераана является в высшей степени ценным приобретением для нашей богословской науки и, по справедливости, занимает первое место в нашей оксфордской литературе.

Но этины еще далеко не исчерпываются. Конечно значительное оксфордское творение преем. Вераана. Формы научного значения, они представляют еще много-многозначное значение для всего христианского движения, они ценны и доступны не только для ученых, но и для простых людей. Читая произведение преем. Вераана по оксфордскому, сразу замечаешь лишь высокую научную и личную ценность, которая соединяется с кохоб. по алексинскому возмужавшим со стороны со-

держания. Благодаря этому, они дают неутраченную сию внутреннюю уподобления и способностей, правду иодать человека-христианина от духовного усмирения и воззвать его из состояния религиозной апатии, развращения к вере, так называемой теплотности, свой распространения, как и среди современного христианства...¹⁾ Не преодолимая сила нехристианства и правды, горячее желание способствования, и равно язык писаний - легкий, ясный, простой и доступный каждому, - все это удивляет труда преем. Вераана неограниченно сокровищем и неизменным источником жизни для каждого христианина идти по пути спасения. Все, что говорит преем. Вераана, не складывается на поверхности нашей души, а, как выражается сама она, «срабатывается с нашими душами»; глубоко проникает все существо человека и приковывает к себе его мысли и внимание. Надпись содержит на сердце

¹⁾ «Церковная жизнь», 1894, № 8, стр. 165.

читателя, воздвигните его, святиица
считайте живым заглавием своего по-
ния; как дорого заглавием сердце! но
одно заглавием все провидя - все ру-
ководства. Читайте свое сердце и
откроются его, и оно тогда само на-
звать вас своим."

Аскетическая творения пресв. Осорома
многочисленны и представляют значе-
ние в духовной жизни всякой без
исключения христианки, — не только мо-
нашествующим, но и живущим в ми-
ре. Къ сожалению, въ наше время
нередко можно слышать суждения лю-
дей, поверхностно знакомясь с содержа-
нием книги по заглавию, что книги, по-
добно разномыслиюм несли, практиче-
ски неприменимы и могут здравие
творят духовным мудростям и само-
самъ того монаховъ и монахинь, ст-
роить простоту жизни. Для интелли-
гентного же читателя они малопри-
годны, съ одной стороны, по своей отро-
шенности отъ условий действительной

Цит. соч. Осорома, стр. 164.

жизни, сухости и отвлеченно-
сти, а съ другой — по безвкусовити-
ной простоте и однообразности своего
содержания. Мысли, конечно, сопе-
сивая съ нами, это изучение свято-
отеческой литературы существенно
необходимо для нас. Для восприя-
тия же пользы отъ изучения
жизни эти писания являются отъ-
стательными монахами, или руково-
дством, но здравое понимание мало-
дают не только полное изощрение иде-
ями всеобщей жизни, но и
частично указания и разъяснения са-
мимъ неудобным и неподходящим
случаямъ, изучаясь восторженно на-
пути. Справедливо и то, что книги въ ро-
де „Добротоледия“ являются изощренными
и полезными чтением для наше-
го простого народа, который изощрен
завлечь себя всеобщей привлекатель-
ностью къ писанию всеобщему. Но
они совершенно не пригодны для
относительно малопригодности
этихъ книгъ для интеллигентного чи-
тателя; напротивъ, признаемъ ихъ

весьма насущными и существенно полезными для каждого христианина, независимо от его звания и положения в обществе. Внимательно читая и изучая их, вы увидите, как они не только нравственно состоят в архиве и живые образцы жизни подвизника, но и как они воздвигают великую духовную красоту и величавую промисленность, увлекают и невольно много переживаете лучшие, возвышающие минуты. Часто повторяясь, подобные составные могут соединяться постоянно и устойчиво на строениях. Но обстоятельство, что большинство переводчиков египетских творений пресв. Феодора писали, не только, несколько не представляет им должной адекватности христианским учениям и руководствам. Они сами в евангельском духе в самую широкою смысле этого слова. Но некоторые частные правила, приспособленные к обстоятельствам, по духу всегда могут быть применены так же и в жизни каждого христианина.

ними. Такой взгляд на свои египетские творения писателя, прежде всего, сам пресв. Феодора. Собственная пасторская "Защитная" одной своей почитаемых - Е. С. В., он пишет: "Эта книга вся обращена на внутреннего человека. И хотя предмет она имеет в виду аскетиков, но не имеет собственно от них полого внимания; внутренняя же жизнь, тем же образом, ко всем вообще пригодна".¹

Въ этомъ же смысле святитель говоритъ о томъ и относительно "Невигланийъ драми". "Хоть замѣче се наметъ монашествомъ", говоритъ онъ при посвященіи эхегитара послѣдней книги М. К., но въ сферѣ этой все почти такъ представленно, что она собою сама никакъ отклоняться не смѣетъ. И само ваше понимание отъ духа Авомскій св. горы, движущаяся въ книгу сей".² Далеко въ сдѣр

¹ Сдѣр. писанъ святит. Феодора, стр. 4, стр. 119.

² Соборъ же, стр. 2, стр. 138.

милы „Митерикома“, инокующи, повиди-
мому, специальное изъясненіе для
имеющихся вещей, есть много на-
ставлений, которое весьма наводител-
ны и для міра, ревнующихъ въ по-
тисимой христіанской жизни. Особен-
но много наводителнаго и существен-
но полнаго для духовной мысли
каждаго христіанина мы находимъ
въ „Добротолюбіи“. Здесь духовная мысль
изобразилась въ такой полнотѣ и ши-
ротѣ, что трудно и представить, не
будучи знакомыми съ содержаниемъ кни-
ги; пришло это изображение крайне
разнообразно по своей внешней формѣ,
ибо находится отъ ея много простоты
и безискусственности медлительной и от-
самой и воссоздана изъ высочайшихъ
вдохновенныхъ соображеній; запечатлѣна
мысль медлительною гнѣдимою психоло-
гическою проникновеніемъ во внутрен-
ній міръ человека.

Приде къ концу съ разсмотрѣн-
емъ

И См. предисловіе, „Митерикома“, стр. 4.

ниси и духовною трудовъ по окетикъ
пресв. Василия, сообразная многообраз-
ность оставленнаго намъ въ этихъ
трудахъ неомыслимаго духовнаго на-
ставленія, мы невольно должны соча-
ситься съ тѣмъ, что творенія святы-
теля составляли эпоху не только въ
развитіи православной отечественной
окетики, но и въ началѣ одухотвен-
наго развитія. Въ одности окетики
трудовъ пресв. Василия авторъ навсе-
гда останется для насъ въ готовомъ
красотелескомъ, заслуживающемъ все-
сторонняго изученія, и для всего
православно-русскаго общества они
будутъ служить неисчерпаемымъ по-
точникомъ мѣтущаго и духовно-
нравственнаго возрожденія.

Заключение.

Испоминание аскетична современна, всако привязаност към мръз общество. Право аскетизма на съществуване.

Мы видели, что существеннейшими моментами жизни пресв. Софрона-Заворожника было его предвание въ Воинской адителн. Здесь, удалившись от грешнаго мръа, проважда моттва, трудна и подвижна все время, великий подвижник позналъ всю сладость и высшее блаженство жизни во Христе, жизни въ единенн съ Богомъ. Онъ опять позналъ, что возвоинския христiанскiя требованiя скорѣе всего и лучше всего могутъ быть выполнены въ аскетичн-монашескв, что истиннои христiанствои, идущи по пути къ Богоудивнаго скорѣ-

всего можетъ стать монше-аскетъ. Желая спосенiя всего мръаи, великiй дмиченин, великiй аскетъ-заворожникъ изъ Воинской адителн повыводилъ всему мръу въ своемъ многочисленномъ тверениннхъ писемннхъ о томъ пути, какиимъ легче всего прiйти къ Богу. "Оставьте все мръеое, приближитесь аскетическимъ настроенинхъ, идите въ адителн и вы познаете всю сладость духовнаго мръаи во Христе" — вотъ что говорятъ писемннхъ произведе-нiя пресвященнаго аскета. Они неслучайно контролируютъ человека и влечутъ въ адителн, какъ самое лучшее место одуенiя съ Богомъ. Озвладенннхъ, невѣрующiй мръа, отдавшись суетѣ и сладострастiю, не понимаетъ — даже того, не можетъ понять настроенiе воодушевленнаго аскета, браться святымъ адителн; воспева-ннхъ и живаясь восторгомъ мръаи, любви, веселiя, страсти, востывая аскетическую сосредоточенность и на-стремленность въ жизни мръеи — въ сердцѣ помощи-мелтатоннхъ, въ сердцѣ

поэзия, литература, ученая, невару-
 щий мир не может допустить того
 же чувства в шлох, - допустит, что
 и в ирочной, мучительной, подвижни-
 цы, одинаковой? мысли акента есть
 свои радости, свои увлечения, своя
 идеализация правды, красоты, любви;
 чтобы постигнуть pensiero акента,
 мыслителя, интеллигента, для этого му-
 жено нужно почувствовать его грехи,
 слабость и высоту истины Кри-
 стовой, Христовой любви. „Нельзя
 в настоящее время всех вводить
 во стана монастыря“ - раздался
 голос из современного общества.
 Да, нельзя „вводить“; потому что
 аскетическое монашество есть дело
 вьера и личной ответственности кри-
 стианина, дело свободы; как не
 протестуют против монашества,
 множества, многие и многие нужно
 возмущение, в силу своего индиви-
 дуального самочувствия, сами по-
 дуть некое чувство, спасения
 от мирской растерянности, мирской
 суеты, подуть, а именно, в настоя-

щее время, - время всевозможных дра-
 мских, возмущения страстей, ре-
 лигиозных сомнений. Нельзя встать
 сердце само устроится в „свя-
 тую обитель“. И как же не чувствовать
 нравственного права приурочить
 подвижничества ученого, не способного к
 публицистической работе, идти на-
 покоря и увещивать; не мо-
 жет человек, любящий чудные
 ми и тишину, заставить всегда
 показываться в обществе, точно
 так же будет христианский инстинкт,
 ашюк, религиозно-восторженного, пре-
 добного диалогичности, чудесности
 молитвы, силой воззвать из оди-
 тели. Если да жизнь мира больше
 удовлетворения его религиозное чув-
 ство, меньше терзания его индивиду-
 альное сердце, шлох не покажет он оди-
 тели, чудесности, не давая да от
 общества.

Мы не утверждаем того, что оже-
 тическому монашескому правду дол-
 жно вводить в мир и безусловно
 поднимать со' мирскую жизнь: оже-

тизма, помащение вполнѣ индивиду-
 дуальнаго, зависать отъ личнаго ха-
 рактера, отъ личной впечатлитель-
 ности, отъ личной религиознаго со-
 мнѣнствія. Мы хотимъ утвердить
 за сектанствомъ, взятымъ въ прину-
 да, право ево истиннаго, религиозно-
 нравственнаго права на существованіе
 въ мірѣ на ряду съ другими правд-
 лемнями мірскаго, религиознаго, нрав-
 ственнаго, зучнаго законами. Нельзя осто-
 ривать того, что историческое хри-
 стианство стояло въ дали, въ сторо-
 ну отъ жизни міра, не заботиваю
 эту жизнь, долее не стремилось аво-
 тить се въ ея законнаго проявлені-
 я; если и дали какія попытки
 крѣпнущую, адгустивающую, соціал-
 ную - добрую жизнь вознѣсти еван-
 гельскими свѣтами, то все эти по-
 пытки дали нерезультатна, поверхно-
 стнаго, слабаго, потому что сектани-
 ская исключительность, сектантски, со-
 зерцательнаго идеала признававшая
 единаго, мірскаго правды, которая не
 могла не мириться съ истиною, не-

зуставивой, сущностию жизнью мі-
 ра; исключительство - дамо истинно личное,
 обуславливавшее только индивиду-
 альнаго исключительности, личнаго са-
 мочувствія исключительности въ руковождѣ,
 - возводилось въ адгустивающаго
 принудитъ всеи адгустивающаго жизни.
 Это крайность: на ряду съ благого-
 вѣтнми, чуднми, великими созерцані-
 емъ идеалаго красоты, есть еще жизнь
 драматическаго лодви, где въ самоот-
 верженіи, самоотверженіи, самоотверженіи
 существуетъ то не религиозная радость,
 то не истинно восторгъ при видѣ
 торжествующей лодви, правды, то
 не благоговѣніе предъ идеалами,
 великими, торжествующими царствані-
 емими, свѣта. Но во тия принуд-
 на драматическаго лодви - самоотвержені-
 я, великими, равно во тия, свѣта
 самоотверженія міра, нельзя совер-
 шенно отрицати исключительности, исключительности,
 нельзя не признавати за ними
 нравственно воспитательнаго, рели-
 гiously умиротворяющаго значеніе.
 Обитаніе міра, молитва, созерцаніе -

най, драгоценнейшей мишма произво-
дитъ дополнительное действие на набо-
лѣвшее сердце мірашима, на смущен-
ную душу мірской суеты, вѣлофу,
вокругъ себя разливаетъ тихій свѣтъ,
духовную радость, потому и являет-
ся для многихъ въпрямую и неслыханно
дорогимъ уголькомъ въ мірѣ.

"Богданъ колита - келья святая
Добровенная душа и кавытныя труды!
Дай тебѣ, ватсе, сплюма радная,
Болши такыя уголкивъ."
(Надсонъ).

Надсонъ 7 Мая 1913.

Александръ Авданин, профессоръ
Литературы в. Вятскаго